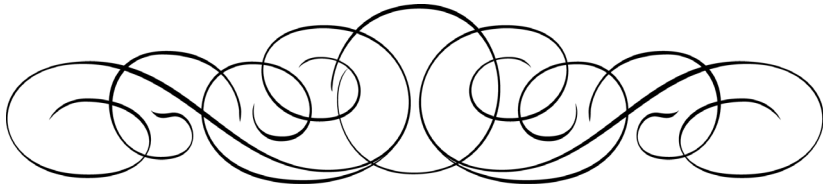

Владимир Бочаров

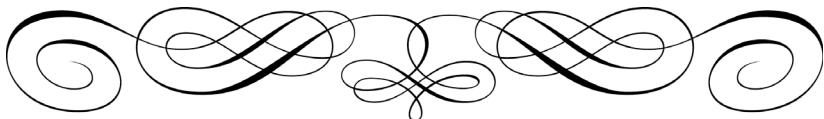

Разрешите
прикоснуться
к вашим душам

Владимир Бочаров

**Разрешите
прикоснуться
к вашим душам**

ББК 84(2Р)6

Б 86

Владимир Бочаров. Разрешите прикоснуться к вашим душам — Орел, 2012. — 164 с.

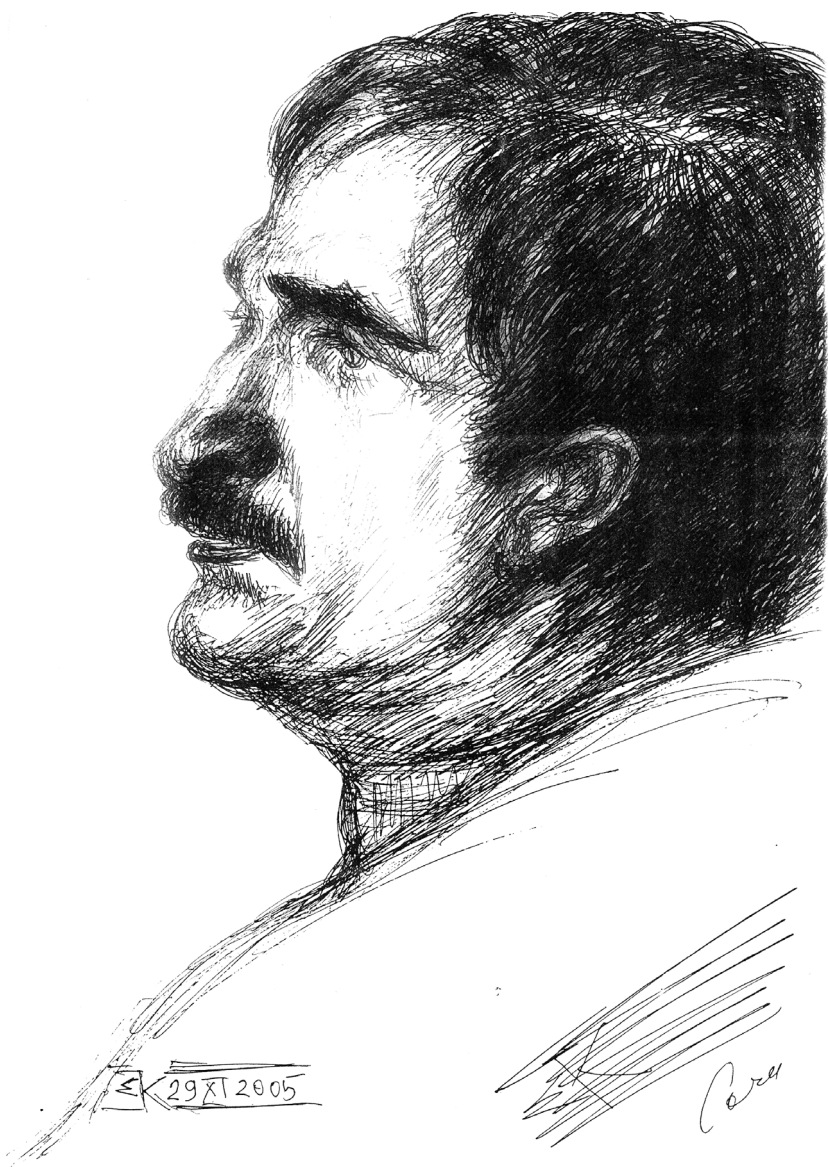
Посвящаю памяти моего батюшки Бочарова Алексея Тихоновича и матушки Бочаровой Анастасии Прохоровны.

В 2005 году я издал сборник стихов «Очарованная душа» и не думал, что искорка, которая зажглась во мне в 1996 году, будет продолжать гореть до сих пор. В результате родился ещё один сборник под названием «Разрешите прикоснуться к вашим душам»

Что движет мной: желание излиться фотографией, стихами, песнями и художественной прозой? Прежде всего — благодарность батюшке и матушке, подарившим мне жизнь, вырастившим и воспитавшим меня нормальным человеком, родным и близким, жене Надежде, детям Алексею и Александру, внукам, друзьям...

Это желание воспеть красоту окружающего меня мира, передать эту эстафету детям, внукам и правнукам, которым я желаю успехов и радостей в любви, в творчестве.

© Владимир Бочаров, 2012.

Σ 29 XI 2005

C. 2005

Здесь цветёт шинельник
Новогодний счастливый...
Офицер, полковник,
командир части...
Отставник, военный,
Инженер — дорожник,
Вы — поэт-монументник,
Русский подорожник.
У штары — струны,
У орфея — ридны.
Мессы золоторунный
Мадит волевы-риды.

Море — Прискодева
В покрывах заката.
Слышится напевы
Мир и булата...

Смелки арды пальмы,
В небе — звёзды слов...

Дарит вам нежность
Сердце Богаров!

23. Дек 2008

Сотт Библиотека
им. Пушкина

Вороде!
 Окончены труды
 редакторские. Фалось
 по-прежнему, тем
 давета, с большими
 выкроками и чужеземной
 зжереш. Наброски тоже

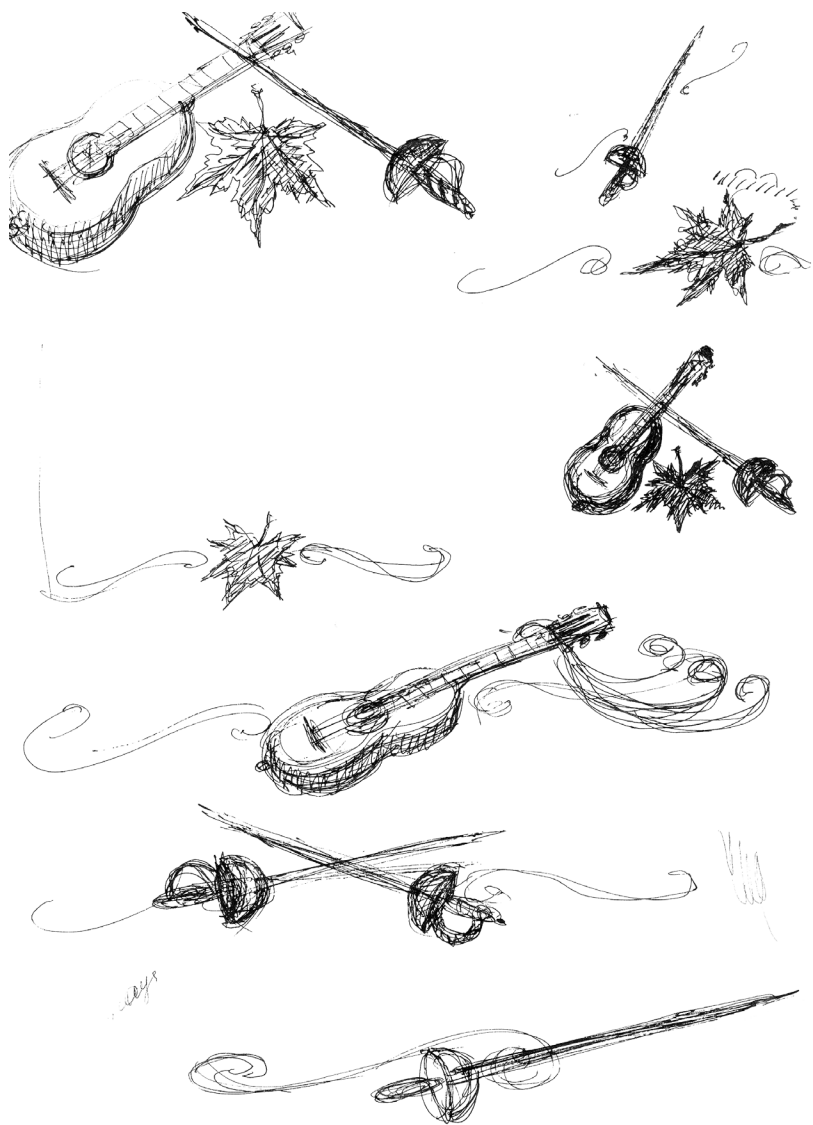
В. "Замысли" прор. палеу-дле рисунков! Проще!

посыраю. Их кадр делать в конквенте
 с рукописью и замыслом... Удали!

Трудусь и вою на всех фронтах —
 уроки рисования, лит. заметки, шерская
 помощь музею, библиотека... Жора +37.

На счету у Олины лит. " пока 32 тыс.
 А кадр 50. Я — крайнее и "Мать
 Тереза", как дружат. Выкрадываюсь, но
 хочется и живописи, и своих книжек,
 и моря... Хотел — книги сведут у меня

Переосмыслил его... прострелено,
 Всем — кравет жерный от ~~_____~~!

Отзывы

На поэтический сборник «Разрешите прикоснуться к вашим душам»

Автор: Бочаров В. А.

На мой взгляд, удачно выбрано название сборника. Оно очень тёплое и поэтичное, невольно приглашает читателя к разговору, беседе.

Содержание книги говорит о серьёзной, кропотливой вдумчивой работе автора, о его ответственности перед собой и публикой.

Стихи и проза переплетены с радостным открытием окружающего мира, попытками его осмысления и себя в нём (обращение к Творцу).

Нежными тонами окрашена любовная лирика.

Автор эмоционально передаёт свои внутренние ощущения, своё равнодушие. Стихи, обращённые к матери, к женщине, к возлюбленной отличаются неподдельной искренностью, мудростью и теплотой.

Необыкновенное слияние с природой, понимание и чувствование её дыхания мы находим в поэтической прозе, отличающейся оригинальностью, порой неординарностью мышления, что говорит о глубоком стремлении поэта жить в гармонии с собой, с окружающим миром. Светом добра и любви наполнена каждая строка поэта.

Вы так прекрасны в мире вдохновенья!

**С уважением и пожеланиями творчества и вдохновения
старший научный сотрудник музея-заповедника**

И. С. Тургенева «Спасское-Лутовиново»

Лариса Кондрашова.

Спасское-Лутовиново

20.08.10

Офицер запаса Вооружённых Сил РФ, профессионал в дорожном строительстве. В сжатые сроки создавал и руководил новыми организациями, с которыми строил и вводил в эксплуатацию до 40 км автодорог в год. Имеет большой опыт в проведении антикризисных мероприятий, во внешнеэкономической деятельности. Неоднократный участник и лауреат конкурсов бардовской песни.

Родился 5 апреля 1950 г. в г. Джамбуле (Казахстан). Женат, имеет двоих сыновей. Работал токарем, электромонтажником, комбайнёром. В 1974 г. закончил Джамбульский гидромелиоративно-строительный институт, после чего был призван на военную службу в дорожно-строительные войска. Службу проходил в Закарпатье, на Крайнем Севере, Молдове, Сибири. В 1985 г. завершил обучение в Военной Академии Тыла и Транспорта. Закончил службу в 1996 г. в городе Мценске Орловской области в звании полковника. С тех пор занимается строительством дорог России.

Несмотря на постоянную занятость, в редкие моменты отдыха Владимир Алексеевич находит время для того, чтобы запомнить, записать и сфотографировать всё, что его окружает — это в дальнейшем находит выражение в его творчестве. Так появляются стихи, песни, фотокартины...

Трудную дорогу обозначил себе Владимир Бочаров — быть музыкантом, поэтом и исполнителем, но чем благороднее поставленные им цели, тем отраднее его удачи. В ноябре 1996 г. он написал свою первую песню «Офицерский вальс» как память о службе и своём уважении к офицерскому корпусу России. И с тех пор гитара — его жизненный спутник. Песни Владимира Бочарова волнуют и трогают сердца, звучат тепло и проникновенно. Автор сумел для каждой из них найти неординарные ходы и свежее музыкальное решение тематики. Чувства буквально захлёстывают музыканта, переливаются через края, увлекая слушателя к сопереживанию. Именно в этом захлёсте чувств и кроются секреты его неожиданных ходов и находок.

Своим творчеством В. А. Бочаров опровергает сложившийся стереотип, что военные — люди суровые и жёсткие. Несмотря на то, что автор перешагнул 50-летний рубеж, душа его невероятно глубоко охвачена лиризмом, полна проникновенностью поэтические строки, песни находят отклик в сердцах благодарных слушателей, а его фотографии привносят в окружающий мир гармонию и подчёркивают радость бытия.

Божкему Алексеичу

В Вас есть Бог; исходит свет;
ласкает душу... Да, я поэт, но только
очень странный: поэтически искажение
объективной реальности — главное суть.
Так видится. Но... пальцы могут приста-
вить к виску и покрутить. Болезненное
состояние духа самого автора?..

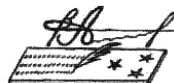
Смысловая музыка (музыка логос)
в ответе Божием. Почему э к этому при-
шел? — Не понимаю. Только чувствую, — а
надо ли творить одинаково? Вы правду
жизни видели во мне, дорогой мой
оприцер. Моз правда похожа на голе-
мине кирзового сапога, похожа на эту
вот дорогу, позднесеннюю. Осень, осень...
Загадочна она для меня — всегда; и
она же вынуждает сердце мое лечь
в нее и остаться — как в постели или
в берлоге медведь.

Стул поэта из клена, а клен — дерево
осени как зркий ее представитель. „Стиль
твой, — сам себе говорю, — одиноческий;
твоя манера творить, чувствовать именно
так вот сложилась. Ты не отказываешь ис-
тины, как зскоползский Толстой с лопатой
в руке, а наоборот, прекрасно прикрываешь
их, их наготу. голоту. Дар поэта в тебе,
дар...“ И этот Бог, который в Вас, греет
мою душу, освещает. Но есть другой человек,
вы его знаете, — черноту наводит он мне;
плохо душе моей, тэшко-свинково! — как
Монарду — помните? — выпил бокал и, себя
отпеваз, играет... Аккорды печали, безысход-
ности...

Сергей Пышкин
Тврч. Рус.
12 ноября 2005 года

«Чувствую дрожь и трепет мой
и не мой. Мой – потому что это я чув-
ствую, не мой – потому что редко это
происходит. Кто-то таинственный на-
страдался от моего бездушия и забвения,
дрожью и трепетом чувствую меж ло-
патками что-то неземное. Хорошо ста-
новится... Знаю, что прилетело ко мне
загадочное, возрождается во мне забы-
тое, запорошенное... Великий гость или
гостья – не знаю точно кто. Трепетом
и дрожью чувствую и точно знаю, как
славно от этого прикосновения стано-
вится, и понимаю, что это от души объе-
диняющей исходит поиск прекрасного све-
та, это дар поклонения – главное условие
моей жизни, как договора человечества
и истины недостижимой, непознаваемой,
вдруг к тебе прикоснется бережно, а все
равно трепещешь...»

Души великое томленье...

О, сколько пестовала Русь из родников
своих поющих, прекрасных душ в сердцах
живущих, из века в век, из века в век.
Русью вскормленный, в Руси цветущий,
сердцем мятежный человек.

Руси отрочество и юность, они и зрелость
и премудрость, они краса твоей, о, Русь,
реки великой и печальной, но бесконечной,
в том клянусь!

Благоуханье, благозвучанье,
Благословение, очарованье
И осязанье прикосновенья,
Преображенное воображеньем.

Сады, поля благоуханья,
Свирели, птиц благозвучанье,
Благословение всему,
Что не подвластно никому.

О, откровение, о, изумление,
Нет, слава Богу, мне утомления.
Лишь пред Творцом наедине
Слышу безумное, что есть во мне.

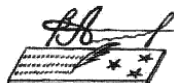

Лирой звучит благословенье,
Благозвучание поёт,
Истины Божьей прикосновение,
В даль изумлённую душу зовёт.

Какие муки? Какие страсти?
Плодотворю, благотворю.
Моих восторгов исступленье,
Их я, как истину люблю.

Слуга любви,
Слуга Всевышней воли,
Коленопреклоненный, я молю:
Позволь служить любви!
Ну что же более
Достойней на земле любви?
Художники, поэты, музыканты,
Воспойте миг любви, чтоб на века
Картины, строфы, теноры, бельканто
Остались, воспарили в облака!
Волнуюсь, трепещу,
О, откровенье!
К порогу счастья
Сердце привожу:
Позволь служить любви —
Как озаренью,
Которому я всё сполна скажу:
Позволь служить любви
До самой тризны
Любви к природе,
Женщине, Отчизне...

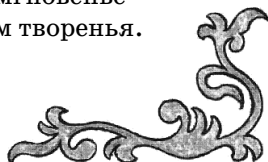

Прикосновение

Прикосновение востока
С зарёю алою земли.
Прикосновение Пророка,
Взывающего нас к любви.
Прикосновение свечи,
Огонь дрожит от дуновенья...
Прикосновение струны —
Звук поразил воображенье.
Прикосновение добрых глаз,
Лучится светлое сияние!
Как ждёт душа небесный час,
Как хочется ей ликованья...
Прикосновения поэта,
Прикосновения творца.
Царит гармония рассвета.
Парю на колеснице я!

Зари летящей ласковые дети
Вдыхают утренний эфир;
И звук их щебетанья мил.
Мелькают лучики —
Белогрудые ласточки,
Какой полёт,
Какое вдохновение!
Любуются, летят,
Им нет сомненья,
Полёт и счастье — близнецы.

Художник может выхватить мгновенье
Величием души и мастерством творенья.

Всесилъе вечности, пространство, время
Пронзает вновь и вновь людское поколе-
ние.

О, непокорный человек, кто ты, гордец
или мечтатель,

Неповторимой вечности ревнивый на-
блюдатель?

Неповторимый век, неповторимый блик,
Великий человек, души великой миг...

Очиститься хочу.

Убрать напластования

«Минувших лет, минувших дней»,

Выбрать якоря желаний,

От пристани уйти скорей.

Признаюсь вам,

Очарованье — благословенно, радостью
поёт,

И тем душе моей больной, о, врачеванье...

Животворящее даёт.

Я благодарный, что достоин видеть в кра-
сках

Всё то, чего душа моя промёрзшая жда-
ла,

Ведь поздней осени невыносимо утлое не-
настье,

А бабья осень отогрела, позвала...

Переплетались с вечностью слова.
Слово в вечность,
Вечность в слово.
И ... ничего вокруг другого.
Переплетались с вечностью слова...

Слушаю и читаю, а слова через сознание
в сердце бальзамом удивительных образов
на окружающее. Волнение в крови от таких
встреч с небожителем; следы, следы на се-
ром фоне окружающей человеческой жиз-
ни, синью бесконечной освещают, радуют;
жизнь мою украшают.

Читая хорошую литературу, я чувствую
присутствие Божественного в себе.

Господи! Какое же блаженство чувство-
вать Тебя!

Наскальные рисунки,
Голос предков,
Корни
Древа слова —
Послания
Отважных удальцов.
После охоты у костров
В окружении теней
Свои познания и муки —
В запечатлённые на камне звуки.

Кремнем скалы, охрой руки, от сердца
пламенные звуки!

Свершение великих вдохновений!

Передавало времени стремленье.

Мистерий вид

Мы извлекаем тьмой пещёр и пирамид,

Путь образа — к рисунку звука начало.
А для кого-то — творческая мука, и нет причала.

Через пространство поколений папирус прилетел.

Горел, порой тонул, удел его был удивителен и смел.

Бессмертье не может быть без слов.

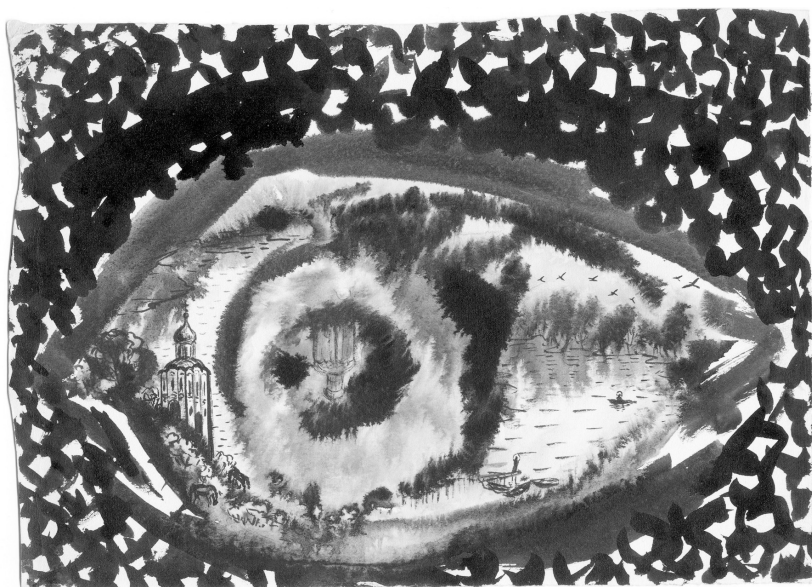

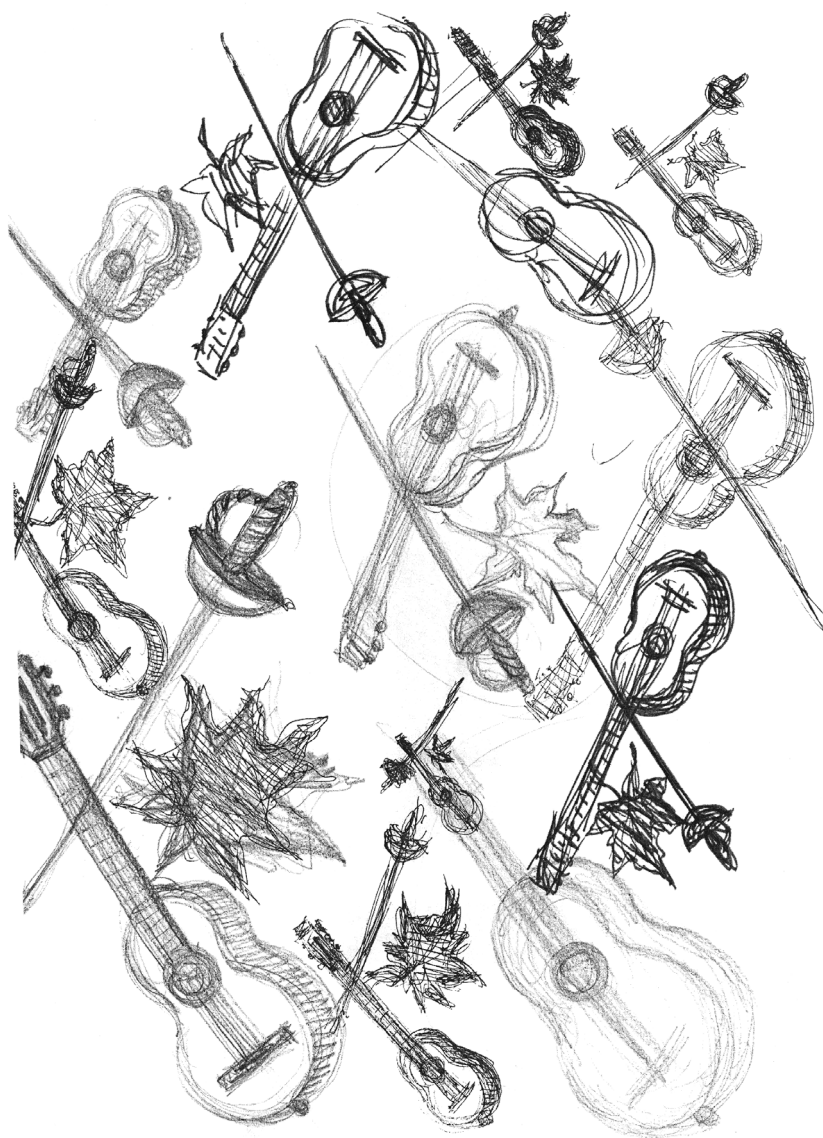
*Закат или рассвет встречать за обла-
ками средь гор, изверженных далёкими ве-
ками – удел отшельников и мудрецов, по-
этов, мистиков, жрецов.*

*Бокал вершины, полный и лучистый,
на фоне пены облаков земли-красавицы
пречистой.*

Янтарь рассвета,
Янтарь заката,
Заря небесная,
Улыбка злата.
Янтарь небес,
Венец земли —
Оправа Божьей красоты.
Я вижу снова озаренье:
Рассвет открыл земли творенье.
Чернеет ярче лес,
Сияют купола.
Багряный круг дугой
Все больше, Боже мой!
Заря, как дева величавая, взошла.
Сверкают леса кружева,
И стайка птиц, стада овец,
Пастух с кнутом идет, гордец.
Рождает жизнь, даруя вновь
Неудержимую любовь.
Вот неразлучные планеты,
Вот символ вечности, любви,
Земля лучами вся согрета,
Возносит к солнцу нас.
И мы с тобой
Земли и Солнца дети,
Проснувшись утром на рассвете,
Молитву Богу сотворим.
Какой прекрасный день, эфир,
Кружит планета,
Всевышний разум — Бог рассвета,
Купаясь в теплоте любви,

Дал жизнь земле, сказал: «Живи»!

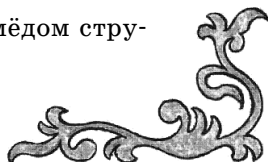
Красавица моя заря!
С тобой встречаюсь, гаснут свечи.
Красавица моя заря!
С тобой встречаюсь, зажигая свечи.
Кружится вечная земля
В лучах любви, что солнце дарит,
А вместе с ней кружусь и я.

Поэзия — чаша выстоявших слов, перебродивших в вино жизни. Выпьешь — ещё хочется.

Взлетайте в небо своих звезд, накиньте из небесных нитей шарф мгновений, изливайте солнечных гостей в чашу волнений и страстей и выпейте напиток вдохновений...

Сиреневые дни — отрада в дни печали. Я посажу и для себя сирень. С её красой повенчанный, склонюсь я для молитв: «Привнеси в мой мир свой аромат и радость вдохновений».

Между белых берёз воздух мёдом стру-

ится и трепещет от пения птиц. В лёгкой облачной дымке — небес паутинки; круг любезный земле — совершает свой суточный взлёт.

Когда солнце с недлинной косой, когда очень уж длинные тени берёзы на запад и роса на траве брызгами омовения звёзд в лучах бриллиантом кольцо украшает, поит сладостью шмеля, цветения воздух ласкает, я бегу себе, просто, пою свою песню без слов, так славно, что слов, удивительных слов не хватает!

Чуть заметно облачко, затем виднее формы причудливые, и незаметно начинает пастись тонкорунное стадо на горизонте среди горных вершин. Каждая небесная овца пасётся в синеве бескрайней, наслаждается, но как только пастухи ветра начинают соперничать друг с другом за луга, победивший сгоняет овец на свою территорию в тучное стадо. И то, что в отдельности радовало глаз, превращается в промокшее серое одеяло, которое вывесили на просушку; больно щиплют прищепки и слезы льются на землю, питая жаждущее, переполняя терпение.

Созревшие подсолнухи кланяются земле головешкой почерневшей, наполнен-

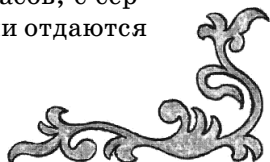

ной семенами думами и уже не водят голову за солнышком, отцом лучистым — яром согревающим, а к матушке припадают, станом гибким преклоняются. За щедрость лучистую спасибо батюшке, а матушке — за влагу душистую, питавшую, взрастившую, пречистую, кланяются, пока стан выдерживает, а под конец голову с мыслями вкусными положат на радость почитающих...

Прекрасен лёгкий шторм своей пенистой волной в лазури моря, пылом набега на преграды суши, на песок, на гальку, на скалы с новой и новой силой. Энергия волны, превращающая это касание в волнуемый шум прибоя, в вечное неутолённое желание... Лишь промывание песка и гальки, лишь вымывание частиц на такой пыл. И всё равно создаётся цвет, чайки на песке, на гальке, спадающей волной. Удивительно именно чайки поняли всю красоту спадающей волны на песке, чайки из времени загадок, и, как апогей чеховская «Чайка», волнуемая весь мятежный мир, душ жаждущих волны.

О! люди! Как хочется почувствовать прикосновение этих волн барышням и кавалерам, детям, все ждут её приближения с восторгом эмоций, возгласов, с сердечным замиранием, дети земли отдаются

этой ласке. Ласковое море играет с солнцем и блески по солнечной дорожке, отражение лучей в горизонт касания взгляда жаждущего, верящего, что касание есть солнечный привет, лично для него. И возрадуется творческая душа! Сколько удивительных картин, существование благословения в звуках, в рукописях, от человека! Чайки парят над этим великолепием желаний, ветра, солнца, воды, гальки, скалы, человека...

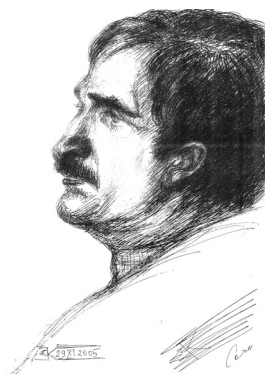
Зажглись апельсиновым, не затухающим от дождей цветом первые свечисточки на ветках у гостюшки-подружки, заплутавшей на опушке. Цветом незатухающим под небесным фонтаном. Это первая посланница осени. Скоро, ах, скоро раскрасавицы-цыганки табором посетят берёзок стан. Расположатся под шатрами. И... зазвучит испанская гитара, и затапчут, запоют, ну прямо у яра. Юбкой многоцветной, бахромой красок да по листве, по лугу... Закружат в танце с ветром Бореєм, залюбуются вольные, заструятся переливом и табором дальше и дальше, с дождями, с бабьими причудами... Хороши! Ах! Хороши!

По клавишам окна играла музыка до-

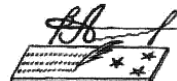

жда. Ресницы, веки слушали, смущаясь, и лёгкий ветерок, к ним, домовитым, как к ветвям ивы прикасаясь, шептал: «Послушайтесь дождя, откройте створки и свежее дыхание волны воздушной ощутите...»

*Изрешетили звёзды небеса. Вся в ранах
твёрдь, в осколках под рентгеном ночи
тело, и скальпелем крошечным черная
дыра. Кому – квадрат, ну а кому – какое
дело?..*

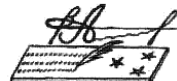
Лишь синей ночью перед нами открываются все видимые звёзды. Они расцветают и украшают ночной небосвод. Некоторые поэты говорят, что это дети луны — «лунышки». Полная луна не имеет звёздной яркости, приветливости, потому что холодна и загадочна своим видимым выражением, и лишь поэтичный месяц приятен глазу и сердцу. Звёзды — украшение небосвода, это радость ночной жизни лириков.

Я говорю: «Небосвод — это рождественская ёлка, а звёзды — шары будущего. Больше загадывай желаний, глядишь и... сбудется».

Звёзды для мудрых, звёзды для путешественников, для астрологов, мореплавателей, поэтов, художников, композиторов... Наверное, это не случайно, ибо они пути Господа Бога Нашего.

В яркий солнечный день звёзды можно увидеть отражёнными в глубоком колодце, наполненном чистой водой, либо отражёнными поэтическими образами. Звёзды находятся друг от друга на огромном расстоянии, и их близость божественно исключена.

Начать светить среди талантливых, просвещённых и равнодушных — это дорога в синий человеческий небосвод, это дорога в великое одиночество звёзд, это сияние от Бога нашего — Бога любви!!!

В прорехи серых туч синь бесконечности
— на землю чистым взглядом.

Вечные песни Вселенной — песни одино-
ких звезд...

Первая видимая звезда, затем всё боль-
ше и больше, а сколько невидимых глазу?
Песком по видимому — сплошное сияние
вечности! Только вдаль глядеть надо, в да-
лекую-далекую даль, но не только через со-
временные приборы глазом — глядеть со-
знанием бесконечности.

Вселенной колесница —
Неугомонная волчица,
Волчата ждут, и она мчится.

Острым серпом выглянула луна — неу-
жели звёзды будет косить?

Лицо луны под лёгким покрывалом обла-
ков:

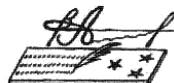
Моё окно чуть светит вдаль веков.
Горит ночник. Смотрю я на луну,
Луна — в окно.

И мне, и ей
Не всё равно.

Моё окно в звёздное небо. За окном берёза под ветром тянется ветками к рябине-соседке.

Звёзд видимо-невидимо, но есть одна самая прекрасная, я смотрю на неё по ночам и знаю, что она зовёт меня в свой мир через это окно...

*Земля зашторит занавеску на небе
облаками. Зимой снежными белилами
украшается, а весной, летом, осенью купается
под дождём.*

*Лицо человека так же, как небо земли,
определяет внутреннее состояние на мо-
мент встречи.*

В основном, встречаются маски, но в глубинке России есть люди, в которых ты сразу почувствуешь природную мягкость, благородство, отражение души в чертах говорящего, словно весеннюю песнь птицы — подарок небес...

Под белой и пушистой порошей — скользкий лёд, так и между людьми: боясь белых и пушистых — уж больно коварны.

Благословенное существование возможно или невозможно сейчас и далее. Порою так бездарно проходит каждое мгновение, транжиры мы – вот откровение.

Инстинкты — ходики-часы: — Тик-так,
тик-так...

Чтобы в душе разжечь костёр, коснувшись искорки Вселенной, надо внутри себя промёрзшие колоды колуном вечности раздолбить в щепу, затем просушить на верёвках истины. И загорится!

Счастье в ошейнике. Нет,
Невозможно!
Понять это не сложно.
Все подконтрольно живём,
Быт опостылевший жуём.
Задумался Барбос на миг:
Он обречён на цепь — поник...
Добра хозяйка накопила
Целый дом и двор,
Собаку завела,
Чтоб не забрался вор.
Жил себе, жил,
Хозяйке бы служил.
Но нет, не нравилось ему,
Он по ночам выл на луну,
Завидовал бегущим кобелям,
На сучек с вожделением взирал...
Осточертело всё: хозяйка, двор —
Укор себе, судьбе укор.
Взглянул на цепи синих гор,

Сорвался пёс!
Сбежал он со двора.
Теперь ищи-свищи —
Такая, брат, игра...
Бежит кобель — жизнь с нуля
Берёзы, птицы и поля,
А рядом сука, вот дела!
Совместно воют на луну
На зависть всем,
А более всего, цепным барбосам.
И вот поблизости нора!
Ура! Ура! Ура! Ура!

Наитие, наитие, надежд моих прикрытие.
И правит полушарие, то левое, то правое.
Неправые, но... правые руководят управями,
А я хожу налево, живёт там королева...

За пазухой надежды я слепым телёнком искал желанные её соски, но вдруг прозрел с годами понемножку, с грустью поняв, что в ожидании мифической надежды я жизнь бесценную свою провёл и дальше проведу невеждой...

Пути, пройденные пророками, размывают времена потоками. Сегодня в моде экстремальные дороги, пироги разбивают о пороги, вершины покоряет человек... Но вот пророков больше нет.

Где нить единая, о, россияне? лишь Млечный Путь белеет небесами, и Марс который путь земли прошёл. Вот будущее: вокруг стремительно летят кометы, внутри движение пластов земли, а на поверхности сигнала ждут ледниковые пласты.

Замкнутый круг — кто мы во времени парящем?

Кто мы во времени влачащем?

Кто мы во времени войны, алчности, лжи, золотого идола? О, Моисей, где ты?

Разбейте вдребезги ящик Пандоры и отпустите на весь свой век надежд иллюзии узоры. Славяне, засучите рукава! Где ваша воля? Благословенье Руси — вот наше провиденье. Всё остальное — лабиринт, и Ариадны нить в просторах Русского пути — лишь шерсти клок, связанный в клубок. В себе себя найдите. Ведь Куликово поле тому истории пример, и колокол, что там звонит, он слышен тем, кто смел... К нему идите, верните свой удел.

*Радость – услышать, увидеть, в сердце
принять. С радостью к людям, с любовью
понять. Отчаянно стремиться к чуду...
Такую жизнь я славить буду.*

Цветы мгновений полью из лейки рос-
ных чувств. Грозы явление приму и помо-
люсь. В прозу с чувством окунусь, в моза-
ику из мрака и огня. Что нарисует жизнь
моя?

Не оправдал надежд чужих, своих и, не
имевший, он просто жил в свой грешный
век. Услышав, что грядёт век безгрешный,
забеспокоился, мол, кто из живших ранее
и ныне в грядущем веке будет жить? И от
сомнений, порою безутешный, скорбел, же-
лая, чтобы грешные, которых он любил,
в грядущем веке появились, и чтобы они
хотя бы там, в конце концов, прижились.

Не призраков ищу я бронзового века, а
высочайшее, что было в человеке — Тво-
рец их к благу освятил. В ответ в благодаре-
нье судьбы благословенье, я сущему служу
— чашами мельницы вкушая вдохновение.
А в жернова жизнь свою! Мука иль мука,
истощный крик иль упоительные звуки,
страданье ли, блаженство ли? О, мельница,
мели...

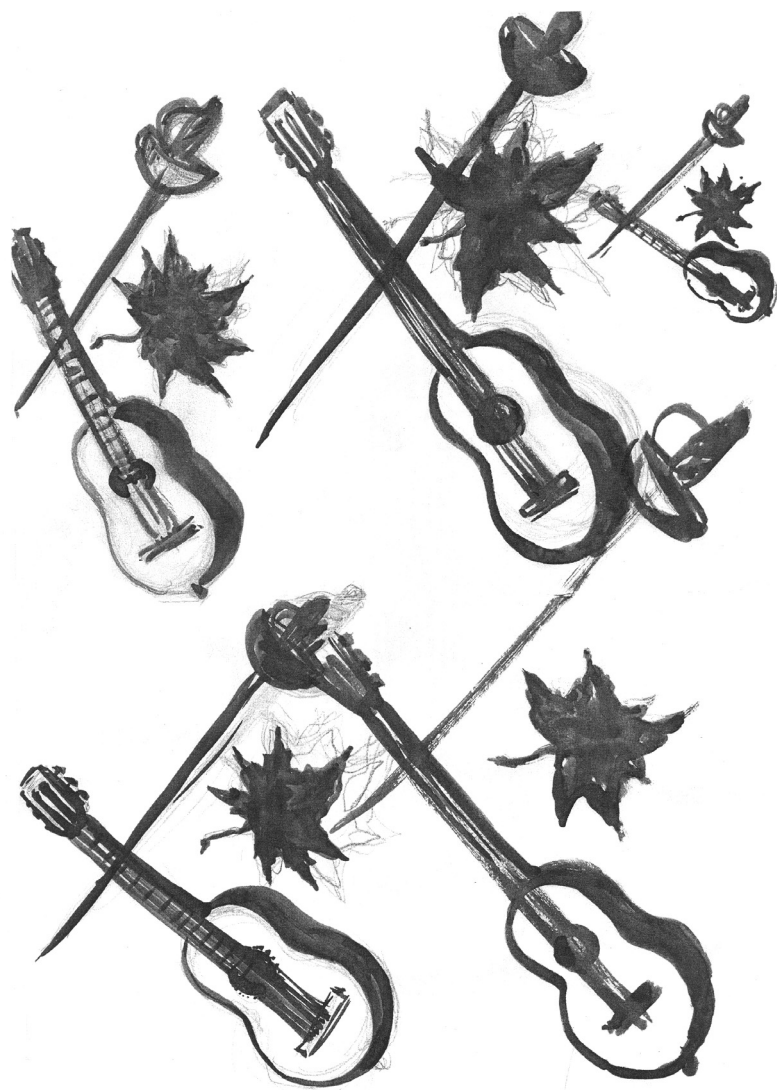

*О, белогривые России!
Дай вашим седокам
любви и разума принять
благословение мессии.*

Проснулся. В сознании какойто хаотичный шум мыслей ничтожных; летят одна за другой. Из сундука скопившегося во мнехлама ктото надевает на меня хламиду. Вдруг понимаю: ведь хламидами заполнены экраны сознания многих. Хочется сбросить, переодеться, чтобы думать о другом, без суеты. Где заветный ларец? Чтобы время своё не тратить, а извлекать сокровища бесценные.

Деревья украшают землю листвой, трепещущей от ветра, удивительных, причудливых форм, разных цветов. Локоны леса к звёздам тянутся.

Горят леса. В течение шести космических дней созданное для спасения и отрады, в том числе, для осознанной жизни, для познания, древа познания, древа вечности, и к этим деревьям идущего веками человека.

О, времени великих колесница! Творили, несмотря на то, что есть карающая всех десница. Старались ублажить, как будто бы себе подобных, и лили кровь на алтари истории в надежде на прощение иль памяти забвение.

О, деревья осознанной планеты! Летит, летит пока по белу свету, ковчег земля. О, матушка! Плодили под луной и мы, как вся вокруг природа, но только человек осознан-

но губил тебя, Божественная, так, что утомилась ты и воздаёшь за всё уму тщеславному — хозяину народа.

От яблок аромат волнующий исходит, под кожей источник волн приятных обонянию, янтарь мякоти до зернышка доходит и испускает дыхание песней неслышной, но очень пьянящей. Первый запретный плод праотца Адама и праматери Евы — исторический выбор в бурлящее море жизни, в океан познания.

Песнь яблоку пою...

Как царь природы стал рабом среди людей?

Я поклоняюсь человеку всех веков.

Царь к тельцу попавший в рабство, из золота телец, царя-раба венец. Он пленник. Вот парадокс величия природы, вот путь толпы, в которой изначальные цари меняют титулы на золотое ложе, а кто-то плавает в иллюзии негоже, но большинство — рабы. Из нитей жизни человека на земле игла тщеславного ума сплетает сети. И пойманный той сетью человек будет пленён в золотые клетки. А больше толпы страждущих, уставших... Что ждёт нас в жизни, жизни так и не познавших? Значенье пяти букв. А что же далее?

Умирал цветок пиона, никла буйная головушка, согнулся гибкий стан. «Зачем расцветать в мире, где всё расцветшее вянет», — подумал я. Как-то всё несовершенно. Значит, и человек должен умирать после расцвета. Может, так оно и есть, только ни сам человек, ни окружающие его не заметили расцвета, а процесс увядания течёт нудно и постыдно. Остаются семена, происходит опыление — всё, конечно, так, но уж очень быстро самое красивое проходит. Цветы увядшие срезали и бросили на помойку как елку новогоднюю...

На крутом берегу кудрявая, худенькая берёзка, но локоны под ветром впечатляют. Тянется в город. За Волгой-рекой, наполненной непонятным природе, из за человеческого ума вздором, суматохой, искушением. Как будто воля вольная именно там.

Свет фонаря в ночи: зимой интересно смотреть на танец снежинок; осенью — на струи дождя, а, вот летом вокруг фонаря начинается танец смерти насекомых. Мы видим их, извивающихся в каком то вакхическом танце вокруг фонаря. Обжигаясь, падают вниз и, если остаются живы, с новой силой вновь устремляются к свету — запад-

не для них. Ужасающее спокойствие фонаря и ничем неудержимое самоубийство насекомых. И в этой тягостной ситуации среди насекомых есть хитрые твари, которые используют этот фонарь в своих целях: пауки плетут внизу фонаря паутину и, слегка обжаренные, оббитые насекомые, попадают на завтрак этим живым свидетелям и участникам драмы...

Бег времени неумолим, и мчатся вдаль четыре колесницы года, летят, роскошные — любитесь природа!

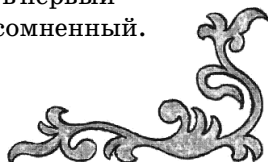
В сей миг на летнем ипподроме июлю травы кланяются в ноги... Там впереди копытом кони бьют, и август примет эстафету на пороге.

Я не хочу менять свою карету в одиннадцатый год и дальше, по прямой, в двенадцатый, который напророчен нам к успеху.

О, белогривые России! Дай вашим седокам любви и разума принять благословение мессии.

Ну что ж, в дорогу помолись и суток эстафету прими, и если ты её взлелеешь, плетё не нужна. Жизнь песнь сама споёт, а ты прислушайся и присмотришься, прожить достойно ли сумеешь?

Внимательным будь, год молодой и век всего от рождества лишь двадцать первый — отсчёт великого свершенья несомненный.

Летающей колесницы времени в истории и мира и войны. А сколько всякого ещё свершится в эти дни?

Есть истина последняя веков. Но что там впереди — прогнозов сонм невероятный... Каких судьба нам принесёт венков иль плевел в стихии всей природы необъятной?

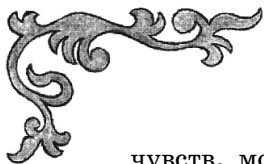
Оскопленные в чувствах евнухи в жизни, без радостей главных осознанных чувств. Купается ум в политической ванне, и нет утех — прорехи, дыры, скальпелем извне, наркоз везде, как будто на искусственной полянке — жизнь наизнанку. Сети человечества. Скоплением ума мы оскопили чувства, и суррогат искусства нас гонит вновь боталами в то русло, где ждут наркотики, где пауки плетут интриги против сущего, боясь прозрения толпы. Для плевел, бездумных и бездушных дел, боясь нас отпустить из плена, бесчувствия и тлена.

В ожидании всемирного потока, отчаявшись, страдают, думают вселенские пророки.

Став добровольным евнухом цветущего гарема, не можем, наслаждаясь, жить, природе сущего служить. Неужто можно всё вернуть, но только лишь восстав?

Действие сферы влияния, восприятием

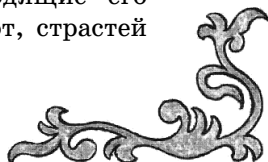

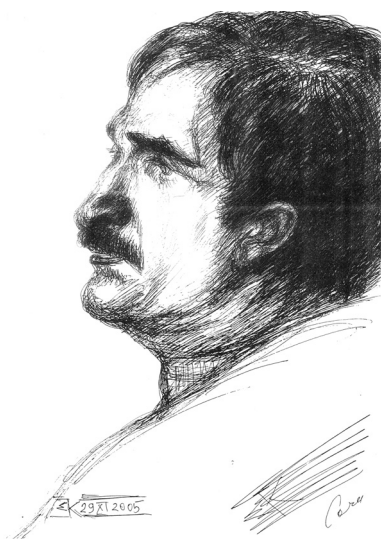
чувств, мощью влияния ведущих чувств, действием мгновений. Действие рождает действие в бесконечной прогрессии в вечность. Мы все в этом действии. Мысль вечная не прерывается, действия переплетаются с мыслью, радостью, негодованием. Возмущённый вихрь. Мы все его истоки, от первого младенца до пророка. В вихре мгновенных отношений мы продолжение прошедших чувств, страстей и в радости да и в ненастье. Осознанное действие надолго, его надо поливать. Неосознанное действие порой надо тушить. Действие на сосуществование это очень осознанное действие. Сфера влияния не прерывается, она всегда распространялась по свету, но с учётом прорыва демократии и новых информационных технологий она распространяется всё быстрее и быстрее...

Неизбежности немилость, безутешный ждёт финал. Сколько же мне в жизни снилось. Во сне летал, во сне скакал. И вдруг как будто в бездну свергнут, мне мой уставший ум пронзительно сказал: «Проснись пора, тебе всё снилось, готовься скоро уж! Такие, брат, дела...»

Страсти человека, превосходящие его возможности из века, его высот, страстей

его вершин, притупленных инстинктов, его самозащиты. Вновь и вновь мы слышим рёв толпы, так жаждущей кровавой драмы. Человек, остановись! И страсти той девятый вал направь на украшение мира, в красивый мир его направь, останови ты разрушения потоки! Есть созидательная сила против стихии огня и пепла... на западе и на востоке.

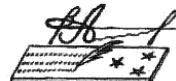
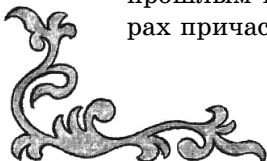
По чёрной полосе, как взлётной, разогнаться и изменить свой курс, вот так, в одночасье канат перерубить и плыть в блаженство сдачи. Я жить, как раньше, не могу, я просто больше не могу иначе.

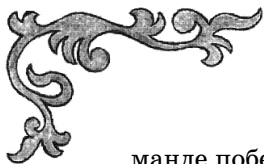
Благословенное существование, возможность или невозможность сейчас и далее. Порою как бездарно проходит каждое мгновение... Транжиры мы — вот откровение.

А люди гибнут за металл, я это, кажется, познал...

Кто и зачем безбожно разделил в России закон и справедливость всем предписанный мессией?..

Вечный пир согласных, через время с прошлым несогласных, к успехам в выборах причастных, хвостом виляющих, в ко-

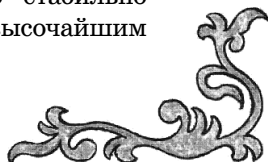
манде побеждающих, но нос по ветру, если
что, то сразу же до ветру...

Сражалась с тенью пылкая душа, и тень
сражалась с кем-то с тем же жаром.

Истинно русскую душу ты сохраняешь,
лес, ещё с той поры глубокой, когда древя-
не шли на бой, чтоб защитить лесной удел
собой. И небеса звучат со мной, когда завет-
ною тропой я пробираюсь к чаще, гуще. По-
ток струится моих мыслей благословенною
порой. Люблю я, Русь, твои просторы и леса!
В душе моей воспламенённой подлунный
мир шумит. Я, Русь моя, тобой пленённый,
с тобой в пути своей страдающей душой.

Когда в груди моей, волнуясь вдруг сча-
стья вырвется ручей, я, лесом русским по-
коренный, молюсь я, зрячий, Боже мой.

Каким духом напитывать сознание граж-
дан России, что может поднять от мелкой су-
еты и подвигнуть на дела и думы, необходи-
мые для процветания Отечества, для создания
в глазах россиян мирового сообщества образ
благороссиянина, благословенной России с
процветающей демократией, со стабильно
развивающейся экономикой, с высочайшим

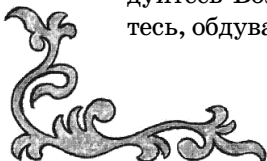
уровнем культуры, развитием спорта, благодеянием для инвалидов и престарелых, заботливым отношением к детям, высоконравственным обществом, где с уважением относятся ко всем нациям и народностям.

Братья славяне, я призываю вас становиться благославянами, т. е. людьми, несущими благо для своего Отечества, для русского народа, для всего мира, для человечества, удел достойных и великих, удел достойный памяти великого русского духа — духа народа-освободителя от монгольского ига, от нашествия Бонапарта, от нашествия фашизма...

Зачатые энергией победы

Облака плывут на ума склоне, порой белые, порой потемнее, вдруг ветер эмоций сгоняет их в тучу, темно становится, тяжело, когда вот так там свинцово, и очи — окна в мир тобой видимый туманит. И черты лица, и осанку делает либо ошетинившимися, либо поникшими. Все подвластно шторму психической непогоды. Распогодить надо клёном.

Клён кудри закатом багряным окрасил. Повидал на своём веку, удалой ох, повидал. Выстраданным землю осыпает, щедро отдаёт корону жизни, до последнего листочка! Радуйтесь Божественным, осыпайтесь. Радуйтесь, обдувайтесь — из естества сущего язык.

Кисть облаков в лучах закатных цвет
благословенный в очеловечивание, прикос-
новением клёновым к земле — там корни!!!

Дети — корни, внуки и правнуки — цве-
ты; родители — вечность. Это великое по-
нимание сути рода человеческого. Родите-
лям надо передавать это чувство каждым
прожитым днём, листом кленовым, чека-
ном по меди, надолго, чтобы помнили. Вы-
страданное — корона жизни.

Живописать, живозвучать перстом даря-
щим, струёй сердечной не просто так, умом
окованным или даже изысканным, а кро-
вью предков изливаясь на листе.

Дух предков живёт, слава Богу! Коло-
кольным звоном его преподносить надобно,
изумлением, мощью чувств. Чувств вели-
ких — колыбели языка духа.

Не любя русского языка, не дозвониться
до душ, не передать его красоту и мощь на-
рода побеждающего в схватках со злом для
Руси очевидным. Русский язык — щит,
объединяющий народы России.

Не любя русского языка, не дозвониться,
не передать его чувств рассветных, чувств

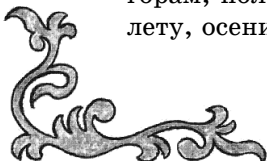

веры, надежды, любви, разума Божественного. Преподносить надо русский язык россиянам и гостям заморским. Забывать его стали. Не стало живой воды, созданной русским словом, мало питаем чувствующие сердца. Колоколом русскозаветным звонить, звонить надо, чтобы в души проникал до преклонения, до дрожи от великосмысла, великочувства. Ведь без этих смыслов, без этих чувств всё — суета ума серо-свинцового, тщеславного, закованного.

Все люди от рождения младенцы на земле, и даже самые святые не достигали святости такой, какую от грешной матери, являясь миру дети невинные, с собою в мир приносят. И, к сожалению, в конце пути такое из него уносят, о, Господи! За всё прости, пожалуйста, прости.

Для Бога мы по-прежнему лишь дети, разрозненные и разбросанные по земле, об этом разум знает на нашей голубой планете. Младенец за руку держал и мою руку до конца уже не отпускал...

Пишет кровь моя, жизнь моя неукротимая, ревнивая.... Да, я ревнивый до безумия ко всем и ко всему: к луне и солнцу, горам, полям, оазисам, пустыням, весне и лету, осени и зиме. И жизнь ревнивая моя

с рассвета до заката на земле. Лишь мне позирует луна и звёзды — все в ожидании взгляда моего.

Космическому созиданью словом славу пропою. Потоки жизненной любви, они всего сильнее из века, дождался космос человека. От женщины, Великий Боже, на земле! Чего ещё желать?.. Ведь знаем жизнь пока во мгле. На большее надеемся, хотелось бы познать неведомой и для земли судьбе в космической спирали...

Чем дальше от истока, тем больше ручей собирает смывы и размывы. Поток становится бурным и пороги опасными, любой плот можно разбить. Но если не прислушаетесь к потокам мыслей своих, не осознаете их, разобьётесь об пороги злословья, постоянный круговорот которых может утопить. Плыть по спокойному руслу всегда приятней, созерцая происходящее и самого себя. А если сужается русло на поверхности, то только на глубине спокойное течение.

В белоснежных полях снег искрится морозный, бриллианты лучей отражаю в очах. В синеве бесконечности, знаю, светят горящие звёзды...

Прочь от сердца печаль! Пусть из глаз брызнут светлые слезы прощенья и пока-

янья! И признаться мне в этом сегодня не жаль.

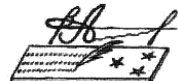
Вижу только лишь синюю даль, бесконечность, боясь и любя. Понимаю как миг свою жизнь, сожаленье совсем не скрываю. Сколько прожил, не внемля движенью сердец, горемыкой ума. Прикрываюсь убогим щитом и себя отрицая, проживаю не жизнь, проживаю иллюзию жизни, порою скорбя...

Разума дар бесподобный искрится пред нами веками. Неужели лишь только зимой откровенью внимаем? Ведь уж более двух тысяч лет мы творим на земле много зла, не внемля призывам Иисуса Христа. Но зато мы, к мощам всех святых припадая, лобзаем из мрамора плиты надгробья, пьем источник святой, убивая живых каждый день изо дня.

Мне хотелось бы жить не боясь, что не буду достоин я рая... или буду осужден страдать бесконечно, в прошедшем грешив и в дальнейшем греша. И не всё, что природой дано — отрицать или создать ложный импульс того, чего истинно нет и, его восхваляя, изувечить природу свою... Что же скажет на это душа?

Я у края сейчас на краю, я кричу вдаль ау, вдаль ау, не откликнется ль кто? Может, странник, быть может прошедшего он посланник, судья?..

В ожидании чего-то жизнь укорачивает-

ся в бесконечной прогрессии. Жизнь не может ждать, она уходит, не ожидая и не прощаясь. В желании появляются миражи, в познании появляется мудрость и свобода от ожидания и желания. В миге жизни есть гармония. В познании себя правда, откровение, покаяние, понимание и других прощение. В познании себя познание кода жизни...

Герои неподкупленной России, где вы? Бессметные богатства родины грабят чужие. Пока страда у прихвостней корысти, шакалами все за добычей рыщут.

Настало время мужества для добродетели, зову героев и радетелей, готовых без корысти отдать и жизнь, и любовь во славу в своей отчизне. Торжество справедливости, лучом пробейся в потоке человеческих судеб и страстей. Пусть светит, светит этой верой сердца порядочных людей, радеющих во благо для России. О Боже, попрошу, пусть честь заблещет и слава чести воздаётся, продажное бежит, от страха пусть трепещет. Стремление благих страстей свободю весеннею пробьётся. Лишь блеск души, ответ Вселенной, разгадка жизни незабвенной в России истинной моей.

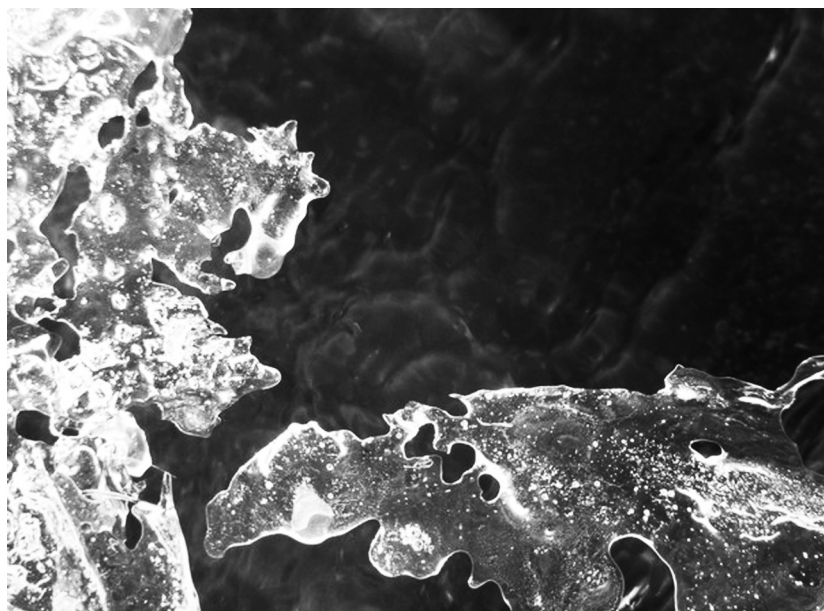

*Созвездье «Овна» вышло на орбиту;
апрель, ручьями и лугами мчитя...*

На зимнем подиуме белоногие берёзы в очередной раз примеряют наряды невест, рискуя замерзнуть; к весне тщательно готовятся, ноги-то, ноги, вон какие!

Растаяло. Парок подымается над размлевшей, взрыхлённой кормилицей на полях. Приоткрылись луга, в тёплых берлогах и норках готовятся к встречам.

Чуть слышно пение птицы на сером фоне мартовского неба. На ледяной пряди ивы комочек маленький пушистый поёт, и звуки очень милودивны. Что ждёт земля — дождя, иль снежной пудры? Что птица ждёт? В весеннем воздухе от встреч звучит призыв, восторг. Всего не перечесть... Но главное, живут на небе звезды, и видеть их какая честь!

Серебряное утро —
Солнце,
Март.
Искрится жизнь:
Цвета и звуки...

Чувствую, вот-вот откроются шлюзы из глубин к корням и начнётся самое главное

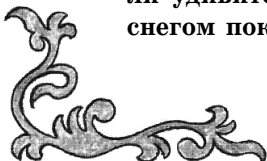
в природе — священнодействие, продолжение жизни.

Эти первые птичьи голоса... В промозглом воздухе — вестники весны. Вот бы сердцем издать такой звук, а?

Как хорошая хозяйка к весне готовит сад, так и человек должен своё изболевшее сердце готовить к весенней вьюге, наполненной синевой, красками, звуками, очищаться от скопившегося хлама. А если махнуть рукой на это, прорастёт всякий самосев сорняка в душе и заглушит духовные ростки. Как часто пьём воду из копытца непонятного и тережим духовное начало.

Осенью — обнажившись; зимой — обледенев и выстрадав муки холода, ранней весной нагая и замерзшая, будто кается природа. Но, получив благословение от матушки-земли, всё вокруг взрывается любовью и последующим цветением...

Услышал я песню вербы и берёзы, в февральские морозы восторженно зазвучали удивительной музыкой птицы. Белым снегом покрыта земля — дом родильный.

Гул весенний — биение ножкой в чреве земли. Скоро, скоро вострубит ручьём весны растаявшая флейта, в лучах приветных заструится и воспоёт пробившимся листом...

Жажду первого свидания. Я, оглашенный у природы, готовлюсь и приму земли весенней роды.

Неукротимые ручьи
Живут победной страстью.
И в серой слякоти грачи
Поют от радости, от счастья.
И голос звонкий, озорной
Журчит живой водой.

Вдруг с удивлением понял: земля день и ночь рождает и принимает весенние роды в сиянии солнечных лучей, под пристальным вниманием звёзд, и в помощь ей лишь луна-сиделка. Периодически прикрываясь покровом и принимая небесный душ, снова и снова самое важное — под восторженное пение птиц и удивление ветра от происходящих изменений вокруг, в вечном окружении небес...

Холст — небо жёлтого заката;
В разброску сирени облаков.
Туманы у земли —

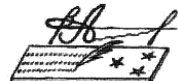

Вечерний март.
На этот холст свидетель страстный
Нанёс три веточки прекрасных.
И тянутся они из глубины, холсту вни-
мая...
И сколько впереди? Апрель, ресницы ве-
ток мая...

Дождалось семя,
Час настал,
И происходит
Чудо встречи.
Есть миг,
Есть опыт бытия.
Но как воспримет он тебя?

Благословенье свыше...
Его земля —
Небес невеста — слышит,
И звон колоколов,
Кот с кошкою на крыше...
На земле ликуют мыши.

В роще балет и оперетта
Весеннего привета.
Да! Птичий
Гомон вьётся,
И песнь времён
Не перервется.

Великой вечности откроется вдруг тайна
Тому, кто обручён с весной.

Змеится прошлой осени трава и листья;
воздух жалит пламя, пожирая всё жухлое,
отжившее — остатки роскоши былой. Дня
через три пробьются зелены, чутьчуть за-
метный стебелёк.

Музыка ветра перемен — весенняя.

Я вновь в дороге. Путь к весне на утрен-
ней заре в сознание ржаной горбушкой Хле-
ба мне отломило утро птичьей песней в ян-
варе. Истоки, о, истоки! Как же вы глубоки
и заилились... Я знаю правду! Почему?

Но луч и птичий зов, услышанный созна-
нием, пробьют исток. Забьёт фонтан неу-
держимый и оживит росток ранимый. Под-
снежниками к жизни рвутся, есть путь без-
брежный... Пусть его напьются.

Растают ледники, пресной водой напол-
нят мир подлунный, и эволюции всегда мя-
тежной юной. Утра первые лучи во мне за-
жгли лампаду изнутри, и лучиком слова те-
плы, приветны... Я обагрён, душа согрета.
Как хочется, измаявшись от холода, любви
с рассвета!

*Что сокрыто тканью великого пути,
что трепещет от желаний, что жаж-
дет поцелуев страсти, цветом опьяняя,
что томится, какие луга на белом поле
вьются, какие загадочные изгибы скрыва-
ют эти локоны от посторонних взглядов,
прикосновений? Сокровенное поле в ожида-
нии великосеяния человека... Женщина –
искушение, тайна...*

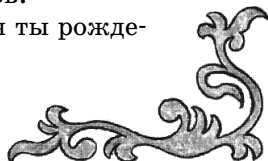
Цветущая женщина

Цветущая женщина
С любовью повенчана.
Создам свою Джоконду.
Её аромат,
В восхищённом окружении,
В созвучии вёсен,
В гармонии жизни,
В несравнимом сиянии глаз,
В улыбке губ, в движении рук,
В изгибах тайн, зовущих ласки,
Ночных костров,
Объятий жарких...
О, цветущая женщина!

Эрос, сбросив одеянье, бросает нас к сплётенью рук и ног, и губ горячее лобзание в стон оргазмического знания, венец телесного познания, ах, это чувство нас влечёт. Тело дрожит, тело во власти, поистине безумной страсти, жизни чувственный полёт.

Природы власть в сем сладострастье, как солнца луч и как восход. Восторга чувственного воспоминание я полюбил. Наверное, любишь ты в мучительной любви телесной мощнейший импульс чувства красоты. В миг удивительного знания жизнь начиналась вновь и вновь. И кровь стонала в иступление... Жизни продления мгновения, природы вечной сладкий зов.

Под звуки страстного зачатия ты рожде-

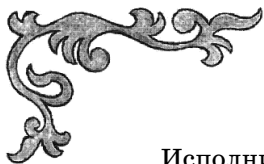

на и я. О чём же спорим мы порою, когда
природа нас весною в реку познания зовёт?
Не притупляй её полёт.

Ханжа, конечно, лицемерит, монах сми-
ряет свою плоть... Жизнь продолжается. И
слава, слава чувству, которое нас к чистому
и вечному зовёт!

Рождением
Младенец
Отсечён
На вечное.
И материнский луч
Любви
В огромном мире —
Чувство млечное.
Младенец
К маме приникал,
В доверии, в любви
Блаженство обретал.
Утроба материнская
Была его планета.
Час пробил:
Жизнь исторгнута,
Теперь она комета.
Чело и век —
Великий ли ты будешь,
Человек,
Истории вершитель?
Простой ли будешь
Человек,
Великих воли

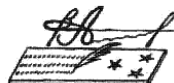

Исполнитель?
Это судьба,
А ныне —
В огромный мир,
На ощупь и на вкус,
Все ощущения:
Стон матери,
Твой первый крик,
Лик милый,
Принявший твой миг,
Блаженство вкуса —
Млеко материнское.
Блаженство веры —
Руки материнские.
У колыбели —
Песни материнские.
Баюкала, кормила,
Согревала,
Аукала
И к жизни призывала.
Слава Творцу,
Женщина-мать!
О, Боже мой,
Какая благодать!

Средь гальки умудрённых лет,
Где граней острых вовсе нет,
Лучик счастья, ручеек любви
Искрится и звенит, смотри, лови!
Вот жизнь — природы торжество.
У детства милое лицо.

Хватались маленькие детки за подол своей любви, наивные, за мамины коленки, взлетали вверх, прикинув к маминой руке, прижавшись к маминой груди, достигнув самого заветного мгновенья. Милые, чумазные мордашки с верой в защиту и любовь эгоистично вновь и вновь так преданно и вдохновенно ласкали сердце мамы. Сколько же её сердце, полное любви, поднять хотело? И поднимало! И сколько это сердце, порой в сплошной метели, дарило, порою на пределе сил, заботу нежную свою...

*Смородина чёрная –
Аромат ночи,
Смородина белая –
Сладость лета,
Смородина красная –
Как жизнь поэта.*

Туман потихоньку рассеялся. Луг на краю обрыва. Извилистая, вся заросшая кустарником и ракитой река Зуша, спокойная и величавая. Травы поющие, цветущие, изумительные до чувственного восторга. На высоких полусохших травах поют, заливаются птицы. Очень заметны искусно свитые паутинки. Желания природы просты и естественны. Травы разные: синие соцветья, белые зонтики, белые пушистые шляпы, сотканные из нежных головок, друг к другу приникших; жёлтые — пониже, фиолетовые колокольчики — повыше, серофиолетовые шары-иглы... На шляпках слились в экстазе две малиновые с чёрными полосками букашки. Нежно-фиолетовая тропинка из цветов к молодому березняку. Коричневые и розовые ветки в семенах, чем-то похожие на камыш, ждущие ветра насекомых, ждущие своего часа, своего преобразования. Вдруг в низине, среди зарослей буйно растущей травы выглянула бузина. «Цыганка — да, настоящая цыганка», — подумал я и застыл в восторге. Вот оно, блаженство! Даже как-то непривычно хорошо! Не думал, что так может быть, потому что впервые такие чувства пришли ко мне.

В этом же лугу в метрах пяти от бузины стоит стройная высокая берёза. Да, это барыня, барыня-сударыня, как в песне народной поётся, хороша и нарядна. Недалеко — простушка бузина. Но как кровь её играет, наружу вы-

рвалась яркокрасной ягодой — хмель, жизнь
рвётся, бубном бьёт, танцует и поёт! А иначе и
невозможно, когда ночью над головой сияют
звёзды и загадочные созвездия, когда месяцем
хочется напиться ночной тишины, когда в пе-
нии птиц тайна великая в жизни, когда твоё
чувство поёт, деревья хороводят, цветы хоро-
водят, луга хороводят...

Склонилась ива у реки,
Ветвями гладь ласкала нежно.
Кувшинки белые цвели —
Природа, ты благословенна!

Слышать, удивляться,
Видеть, наслаждаться,
Дышать летней травой —
Счастье, Боже мой.

Заласкала травушка,
Заласкала, нежная.

Пробежал по траве
Тёплый дождь.

Не бойся расцвести!

Ах, луга, мои луга,
Разных трав соцветья,
А внизу течёт река —
Воздух многолетия.
Росы жемчугом горят,
Ждали все расцвета,
Потому что лучше нет
Этого привета.
По лугам, да босиком —
Как ласкают травы!
Мы с тобою среди них
Нет на нас управы.
Хороводил до утра,
Я со звёздами кружился,
И не понял, почему
С луной под утро обручился.

Барыни-берёзки
Встали у дорожки:
Светлые, нарядные,
Скромные, приятные.
«Мимо нас не проходи,
В глазки наши загляни.
Мы в твои глаза заглянем,
Светом ласковым поманим.
И на век твой будем мы
Украшением земли».

В мое открытое окно —

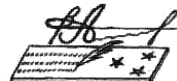

Лугов душистое вино!
Июльский месяц
Приглашает на прогулку.
К утру запели петухи,
С зарею ласточки легки,
Они расщебетались на рассвете
И распались, словно, дети.
Я босиком мчусь по тропинке,
Сдуваю с трав росы икринки
И радуюсь макушке лета
С берёзой и бересклетом...
В моей душе звучит восторг,
И этот лес его исток,
Июля утро —
Край родной
И небосвод —
Рушник сквозной.
И я, как витязь в старину,
Лицо в прохладу окуну.

Неба синью сочная травушка росой умы-
вается, теплом и хлопотами птиц окутаны со-
млевшие берёзы, земляника белится румяны-
ми цветами. Слышен голос деревни. А ромат
стелется дурманом. Мироточит роща...

Гонимая южным страстным ветром, ночью
к нам прилетела огромная туча и тугими струя-
ми обильно пролила землю. Июльский тёплый
дождь благословеньем небес щедро и долго из-

ливался в своих чувствах после долгой разлуки с нами, засыхающими, увядающими от переживаний и тоски по таким незабываемым встречам.

Корни, потомившись в тёплой живительной влаге, соком ринулись вверх. И аромат, настоящий на всех травах и деревьях, благоухал и стлался над землёй истомой благодатной, питая окружающую ярмарку красоты, щедро обволакивая и лаская мои чувства, пробуждая к осознанному существованию в окружающей гармонии...

Источник рос — Россия, свет очей голубых, цвет волос льняных, огонь страдающих сердец. В наших душах жив Творец!

Россияне, россиянки,
Ах, поёт, поёт тальянка!
Синеглазые, светло-русые,
Губы алые, жгучие,
Луга в цветах
Реки в венках...

Средь дебелых берез ясельки рябин.

Девственный лес любви — в одну мораль, в одну — стыдливость, а не какая-то там милость.

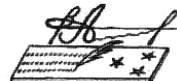

На берёзах черные полешки, в роще орут грачи, а раньше здесь песни дроздовые лились... Теперь вот трещины жара на земле. Не дай же, Боже, здесь пожара, останови всевышний зной! Прелей Россию влагой, затуши пожары, увлажни воздух!

Всё более чернеют прошлой драмы пни. Неужто мы обречены: жара, пожары, саранча, море огня, смерчи огня... Господи, останови!

Пылают подмосковные леса, в пожарах леса вся центральная Россия, великая моя страна. О, мой народ! Ты поднимись на помощь матушке!

– Майская тройка в август мчит и
Цезарь-Августин триумф садов гото-
вит; я на аллею влагу лью из слов, готов-
лю ложе из цветов, и лавр шумит вдали
листвой, венок и кубок всё осеннею порой...
Парады звёзд и дождь метеоритный.

Ах, эти синие глаза —
Простор и дали.
Седые пряди
Небеса венчали.
И пусть немного
Осталось позолоты,
Но как же хороша
Листва берёзы!
На фоне синевы
Глаза твои,
Глаза мои...

Отдушина лесная
закрыла двери рая.
И осень, не стесняясь,
Стоит, обнажена.
Не всё теперь приятно,
Но очищенье сладко,
Признание и приятие,
Дождей и бурьяна.
И видимо, поэтому
Весна придет к поэту...

Баллада об осени

Ты скажи, почему так волнуешь меня?
Разноцветные юбки в лесу из листвы раз-
вевая, ярким танцем к себе позвала, за собой
увлекая.

Ты скажи для чего это всё, умоляю?

О, какая ты дивная, осень!
В стране тобой созданных грёз
Сентябрины твои, октябрины твои —
Все в восторге, сама слезы льёшь,
Осень! Проняла и достала до самых глу-
бин меня, осень!

Осень! Я раб и поклонник твой, осень!

Осень! Красно-желтые платья в бездонной
горят синеве.

Верю в осень, как в счастье земное. Про-
сти, я таков.

Прошу руку, сударыня, днесь и присно,
во веки веков...

И шляпка твоя, и вуаль, и морозец, что
ночью припудрит розовый подлесок, садов
золотые кудри.

И мазок багряный в сосняке —

Яркий свет осины вдалеке.

Я расставаться с тобой не хочу!

Прошу я небо продлить нашей встречи
мгновенья,

Пусть будут вечными к Богу мои моленья!

Не улетай, красавица моя!

Осень! Лес застыл в ожиданьи причуд тво-
их, осень!

Осень! Потемнели озера как женские очи!

Осень! Вдаль зовет Млечный Путь, как не-
бесный влюблённый.

Я стою перед тобою, доземносклоненный,

Вашу руку, сударыня, днесь и присно, во-
веки веков.

Жизнь носила меня по просторам России, и, возвращаясь вновь в заветные места, я с грустью замечал, как с каждым днем все больше и больше облетают яркие краски осени. Я понимал, что в осеннем драматическом театре природы главные роли исполняет лист.

Он Гамлет, Король Лир и сам божественный Шекспир, Офелия, Мадонна, прима-балерина ...

И вот этих удивительных листьев не стало, они разбросаны повсюду, деревья стоят, покинутые и беззащитные в своей наготе.

Ты скажи, что случилось с тобой, для начала.

Где палитры свои и зачем растеряла?

Ты моления мои на него променяла,

И Борей к тебе, знаю, в ночи прилетал.

Он любви домогался, руки гнул, платья рвал,

Умолял соглашаться и страстно стонал.

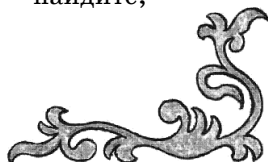
И во имя весны ты забыла себя, скажи?

Чтоб рождалась жизнь, возрождалась новая жизнь.

Нынче грустная и холодная осень...

И кровинками грозди рябины так ярко горят,

А ветер летит, одинокий, — найдите, верните ее,

Поверните все вспять!
Осень! На воде твои листья,
Осень! На траве твои листья,
Осень! Вдоль дорог твои кисти.
Остаюсь навсегда твой поклонник-полковник...
Вашу руку, сударыня, днесь и присно,
во веки веков, аминь.

Мне ранняя осень душу волнует,
Бабья осень сердце чарует,
Поздняя осень в аккордах грустит,
Первым морозцем виски серебрит.

Возрастом осени лист обронён,
Холодом, словно кристалл, огранён.
Кротко сияет, теряя красу,
В жизненном строгом холодном лесу.

Осенний лес, алтарь Руси!
Нетленным золотом — смотри,
Творец зовёт нас к откровенью,
Душа трепещет от томленья...

Клён: Волшба клёна листом торжествующим.

Осенняя крона клёна — лесов российских корона. Лев в осеннем лесу, гривой ветви клёна расцветшие. Кленопись леса — так умирает осенью природа, такая грусть

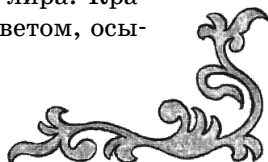
лишь в это время года, земля кружит, меняются чувства и душа грустит о прошлом... Но как же осень хороша!

Воспламеняясь от цвета осенних лесов, живёт вдохновенье и дарит букетик цветов.

С весенней женщиной приходим мы на праздник жизни. Как хорошо, если в своей отчизне! Кто, как встретит вместе с матерью тебя, коль мать тебя не бросит в отчаянии от своей судьбы? О, Боже, всех нас сохрани от волчьей стаи, коль человеком рожден ты. Окруженье, если понимает, ведь нам с заветом от небес дитя внимает: «Будьте как дети, мир Божий будет ваш» — послание Христа, и преломление света в глазах младенца, весны осознанной томление, ему неведомо ума страдательное напряжение. Посланник Божий миру явлен, через страданье женщины-весны. К нему как к Богу прикоснитесь, ведь в мир — явление его, колени преклоните, посейте в нём любви земной зерно.

Судьба до осени в сопровождении цветов и плевел, его судьба всех наших судеб преломление. Желаю всем попасть, чтоб не пропасть, в хорошее сопровождение.

А вот по осени уйти из мира иль сентябрём, иль октябрём — нужна, как солнце листьям, дням твоим погожим лира. Красиво мир покинуть сей, играя светом, осы-

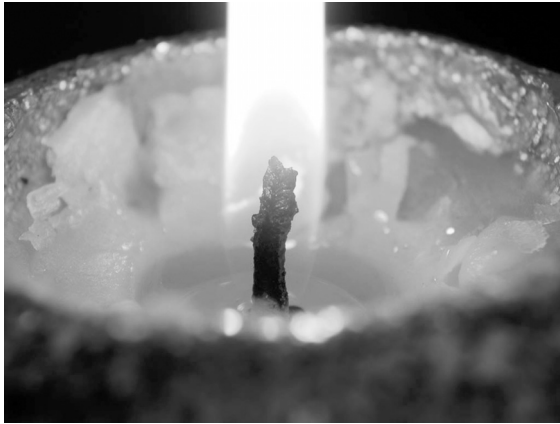
пая златом, и, преклоняясь перед матерью
своей землёй, с любовью вечно ты сосватан.

Да, важно, с кем ты в мир пришёл...

Да, важно, как ты в этом мире прожил...

Но, главное с какой душой ты путь зем-
ной прошёл и, осенней щедростью все отда-
вая, чтобы весна после зимы пришла, всю
землю миром Божьим обнимая.

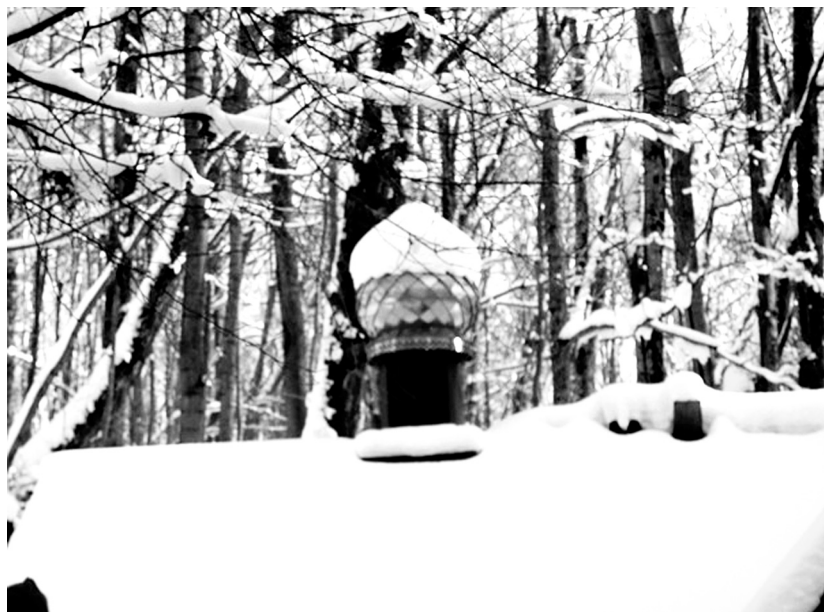
Оставить память о себе — осеннее тепло.

Зимние сани, белые кони – дорога к праху. Спешить или не спешить – в ледящее дыхание смерти? А пока дышать, дышать с наслаждением!

Белоствольные лебёдушки
В новогодний карнавал.
Январь по-императорски
Всем подвески раздавал.
Яр небесный, восхищённый,
В украшениях играл,
Восторженный,
Зимним вальсом зазвучал.
И так бережно он с барышней —
Красной девой говорил
И мелодией-прелюдией
Её сердце покори́л.
Я свидетелем на этом
Удивительном балу,
Уж который раз увлёкся
И прижался вновь к стволу.

Искринки бегают по свету,
В лучах рассветных снежные поля.
А я куда-то еду, еду и не приеду никогда...

Засеребрился иней на ветвях,
Лес чёрный за ночь весь преобразился.
Стволов и веток кружева из хрусталя —
Морозная вуаль. Пришла пора.
Ещё вчера грязь, сумрак, неуют,
Ещё вчера деревни серой скука...
Ну а сегодня — иней декабря,
И вьётся дым из труб. Ура! Не зря
Мы выдержали скуку ноября.

Шляпки снега
На гроздьях рябины,
Белокрасное чудо, смотри!
Восторгаюсь, гляжу, ах, какая причуда,
Украшение жизни моей в новогодние дни!
Прекрасный зимний бал в лесу, вот это да!
Как хочется порой мне доброй сказки...
И удивительно от этой зимней ласки!
Как феей заколдованный, стою,
Мелодию, рябинный вальс пою.
И мысли только о хорошем.
И лес вокруг такой пригожий!

Нарядила зима землю белой шубой добротной.
Нарядил седой барин барыню шубой богатой, нарядной.
Укрыты у барыни плечики, на локоны платок цвета осени.
Заслужила, видно, раз одел. Ходит барыня как царица, и красна — как не дивиться!

Белые снежные поля, чёрный окоём леса,
на опушке особой статью — рябина. Лишь
на ней отрадные гроздья застывшими каплями крови до земли...

Великое преображение природы: зимний дождик в падающий белый, пушистый снег,
на земле пороша периной лебяжьей укрыва-

ет подснежники, а для кого-то — белое море, покрывшее всю Россию и не только. Века, века... Главный источник жизни — вода — покрывает землю.

А за всем этим человек!!!

Да всё уже было, да всё ещё будет...

Снегом Русь усыпана. Осинилась твердь, глазами чистыми матушкой любят. Мороз под солнцем разгулялся по-купечески, не пожадничал снег, искрится бриллиантом: ветви в хрустале, реки в хрустале, всё шампанским новогодним, чашей земной на российском столе...

Усыпают детки горки, ничего, что нос морковкой, щеки — спелы помидорки. Ура! Ах, какая чудная пора, детством упоительна светла!

Белая голубка русская зима прилетела, села на насест в лесах, в оврагах, пухом щедро одарила, всё неприглядное закрыла. Берёзкой светлой Русь готовится к весне...

Для меня угода все — метаморфозы и в стихах, и в прозе. Ах, великая волшебница, всей жизни прародительница, таишь и раскрываешь, а что ещё скрываешь? Какие возможности?

Из груди моей мелодией струится ручеёк. Похожий звук я слышал, полню... Пронизывал он меня давно, но затаился где-то в глубине. По-видимому, ждал сердечного приветя.

И вот забил, зазвучал из глубины божественной тиши. Заслушались и травы, и цветы, и деревья – все, чуть дыша.

Да, где Орфей касается струны, там лебедь белая живёт, из лебеди царица крыльями взмахнёт и...

В.А. Бочарову

Разрешите прикоснуться к вашим душам...

Лились чарующие звуки,
И зрителем заполнен зал.
Забыв про боли и разлуки,
Всех Бочаров очаровал...

Звучали песни об Отчизне,
Любви и нежности полны,
И прикоснувшись к нашим душам,
«Молитву» повторяли мы.

А автор пел нам под гитару
О скорби наших матерей,
Которые в одной могиле
Нашли погибших сыновей.

О, сколько горя, сострадания
Звучало в песнях о войне ...
И гордость за отца, что с честью
Добил врага в германской стороне.

Вниманием не обошли и женщин,
Умевших так любить и всё прощать.
И жителей той маленькой Поповки,
Учивших Вас картошечку сажать.

Спасибо Вам, Владимир Алексеевич,
Остались мы в взволнованной волне.
Ну что сказать? Да, не умрет Россия
Пока живут таланты на земле!

Васильева Анастасия Ивановна
Центр социального обслуживания населения г. Мценска
08.12.2006г

Вино души поющей, вино души звучащей искрилось в переливах песней. Песней — хмель и радость, жизни вешней. Мелодия души — какая сладость!

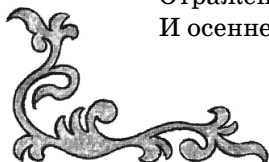
Изречённое волной на гребень жизни, мелодией души — крыло иль парус одинокий в пучине жизни. И голос вопиющего в пустыне звучит и ныне...

И кормчий голосом в мелодию вплетает слова, в которых оживают виденье внемлющей души, очей очарование, любви непринятой страдание, прощенье, блага пожеланья и многое... Всего и не сказать, не спеть. Лишь эстафету принимая и вольным душам волшебство передавая, в компании друзей пропеть свободу изливая — чего ещё желать, преодолевая инерцию вокруг?..

Разрешите прикоснуться к вашим душам

Разрешите прикоснуться к вашим душам!
Прикоснуться к вашим душам всей душой!
Я страстями свою душу, слава Богу, не разрушил,
Попрошу я вас послушать голос мой.

Разрешите прикоснуться к вашим душам
Облаками, ветром и Гомеровской волной,
Отражением цветов в весенней луже
И осенней красножёлтой листвой...

Разрешите прикоснуться к вашим душам!
Я, наверное, нарушу ваш покой:
Пропую вам про солдата, про сестру из
медсанбата
И о том, как проходил последний бой...

Разрешите прикоснуться к вашим душам,
Просто так, по-человечески, с душой!
Я молитву в тишине души подслушал,
Пропую, и вам пусть будет хорошо!

Локоны небесные

Локоны небесные,
Облака чудесные
К горизонту уплывают,
Стан лебяжий созывают.
Облака — не тучи
Прекрасны и летучи
Ветер кистью облаков
Создаёт портрет легко.

Вот создание Творца:
С древне-русского крыльца
Сходит девушка светло, как лебедица.
И вдали звучит рожок,
У берёзки ждёт дружок...
Было, есть и,
Непременно повторится.

Замираю, восхищён,

К Божьей тайне причащён
И создателю несу свои моления:
Повторись в тех, кто крещён,
Дивным образом ещё —
Музыкой, холстом, стихотвореньем!

Молитва

*Хор воспоеет — моя кровь,
Белым голубем — совесть,
Если надо — ударит язык,
И торжественно песнь
Польётся!*

Храни меня, Боже, от зла.
Хвала тебе, Боже, хвала!
Череда испытаний пришла
Прости меня, Боже,
Смири меня, Боже,
Храни меня, Боже, от зла!
Даже если болезнь свела,
Даже если судьба друзей увела,
Даже если беда за бедой —
Помоги мне, Боже,
Не остуди меня, Боже,
Оставь меня, Боже, с собой!

Храни, Боже, детей от зла!
Хвала тебе, Боже, хвала!
Череда искушений пришла —
Прости их, Боже,
Вразуми их, Боже,
Храни их, Боже, от зла.

Даже если без веры уставшие,
Даже если заблудшие, падшие,
Даже если над ними из золота кров —
Не оставь их, Боже,
Укрепи их, Боже,
Сохрани в них, Боже, любовь!

Храни, Боже, Россию от зла!
Вражда в России кровь пролила...
Болью стонет святая земля.
Прости, Боже, Россию,
Примири, Боже, Россию,
В единенье Россия сильна.
Даже если вдруг недород,
Даже если устанет народ,
Даже если в дыму от войны небосвод —
Сохрани, Боже, Россию
И святыню России —
Благословенный российский народ.

Хвала тебе, Боже Всевышний, хвала!
Храни человеческий род от зла!
Во дни испытаний и бед не отринь!
Хвала тебе, Боже Всевышний!

Аминь!

Белый мой храм

Я свой храм возвожу по кирпичику,
Богом единым на свете храним.
На дорогах армейских с приличием
Выдержал всё, не сломался, служил.
В прошлое цепь, звенья самые разные,
Отдыха не было даже во сне.
Верую, что охранять свою Родину
Доля сыновняя выпала мне.

Храм для души моей — пристань заветная,
Будет он светел, и каждый поймет:
Честь офицерская, память солдатская
Вместе со мной в Белом храме живет!
Собирал я в пути своё сердце, как зодчие —
Крепостью духа в офицерской судьбе...
Верую, помню имя и отечество
И на какой я родился земле.

Храм возвожу души-реки — как приста-
нище.

Помню прошедшее, верю в судьбу.
Руку подам боевым я товарищам,
Верю, что вместе осилим беду.
Многим выпала доля страдания,
Но офицеры держаться должны,
Верить и ждать, что пройдут испытания,
Снова воспрянет Россия и мы!

Не покидайте, птицы, вешние границы

Красавец-тополь весь украшен гнёздами,
Для птиц он дорог — здесь их добрый
дом.

Как грустно осенью стоять и ждать под
звёздами,
Когда скуёт мороз гнездовья льдом.

Не покидайте птицы, вешние границы!
Ведь деревья зимой молчат без вас.
Весной и летом птичий гам струится,
Птенцов здесь учат танцевать, летая,
вальс!..

Стань добрым тополем для нас, милая ро-
дина,
Мы здесь гнездовья свои совьём.
Здесь будет жизнь пролётана и пройдена,
А мы украсим и прославим отчий дом.

Придёт весна, и возвратятся птицы,
Пересекая тысячи морей,
Высокие хребты, таможни и границы,
Чтоб вывести на родине детей...

И снова тополь зазвенит восторженно —
Здесь учатся с трудом птенцы летать.
И мы следим за ними заворуженно,
Благословляя жизни благодать!

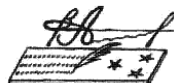
Времена любви

Если стану декабрем,
Будет скучно нам вдвоем —
Снег обидами на душу,
И душа застынет льдом...
В огорчении потом
Стану хмурым февралем:
Так завьюжу, что всю душу
Растрепожу — не найдём!

Виноват, я понимаю,
Мартом мучаюсь, страдаю...
Добрый, ласковым апрелем
Распахну в сирени двери,
Расцвету нежнейшим цветом
И войду к тебе с приветом,
С соловьиным наважденьем,
С упоеньем, наслажденьем.

В благодатный август лета,
В деревеньке доброй гдето,
Среди яблонь ароматных,
У стожка травинок ладных
Будут трепетны лобзанья,
Сладкозвучные признанья...
Чародейка в моей жизни главная,
Ты, зазнобушка, навек, желанная!

В сентябре, на бабье лето,
Болью осени согрета,
Ты в жакете красно-желтом,

Как рябинка средь берез!
Я, как клён, огнём сгорая,
Приоткрою двери рая,
Где живет любовь земная, грешная,
Песнь неспетая моя, сердешная...

Далеко моя зазнобушка...

Далеко моя зазнобушка...
Никнет буйная головушка.
Что мне золото, что мне медь?
Птицей вольной бы лететь,
Поглядеть на любушку —
Милую голубушку.
Пить любовь, да пить —
Жажду утолить...

Рассказать бы, не тая
Про далёкие края,
Про леса и родники,
Про закаты у реки,
О друзьях надёжных,
О тропинках ложных
И о трубах медных,
О мечтах заветных...

Далеко-далече
Светит наша встреча
Дивная, желанная,
Как награда главная.
Где же, где же ты?
Оживи мечты,

Строчку напиши
Музыкой души.

Желанная женщина

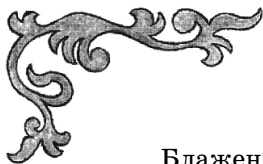
Вы читаете в глазах
Все, что в моей душе.
В глазах моих Вам так тепло,
А мне тепло вдвойне.
Ладонь касается ладони —
Горит, пылает в них огонь,
Уста коснутся уст —
Не оторвать, не обмануть.
Я счастлив, ведь меня ждала
Желанная женщина!

Припев:

Желанная женщина —
Подарок судьбы;
Желанная женщина —
От Бога мне Вы.
Желанная женщина —
Восторг и цветы,
Меня приглашает
На ложе любви.

Жаль, встречи редкие у нас,
Зато какой роман!
Белокрылый парус
Мчит-уносит в океан.
Плывем, купаемся в любви,
Неутомимы в ласках мы.

Блаженные часы,
Быть может, глупые слова,
Но это точно знаю я:
Я счастлив, ведь меня ждала
Желанная женщина.

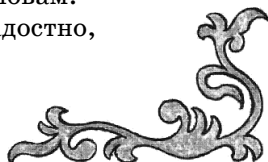
Я, скучая за Вами,
В мечтах в океан уплываю,
Я желаю обнять Вас при встрече,
Коль встреча нам суждена.
Ну а если случится —
В жизни все может случиться,
То, знаете, я счастлив был
Вас обогреть.
И в этом хочу Вам сегодня признаться:
Моей осени Вы желанная женщина.

Голова ты моя, головушечка

Голова ты моя, головушечка,
Прислонилась к женской щеке.
Нескладушечка-жизнь, нескладушечка
Пронеслась на чужом рысаке.

Ты постель согреваешь мне, милая.
Я прижался к тебе, океан.
Одиночество — штука постылая,
Я с тобой разгоняю туман.

Жизнь побила обоих безжалостно,
Стали бережны к чувствам, словам.
Мы ласкали друг друга так радостно,

Стосковавшись по нежным губам.

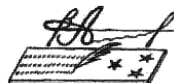
Заплутала по свету головушка,
Прислонилась к ланитной волне.
Одиночество — мёртвый соловушка,
Спят кувшинки любви в тростнике...

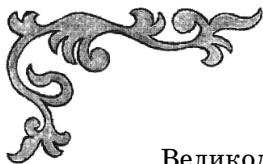
К моей гибели

Рекой надежды соткан путь,
Меня в дорогу зазывает.
С утра гляжу я: день встаёт,
Ладонью солнце обожает.
Труба трубит. Мой конь готов,
Копытом бьет, сверкает стремя.
Мой час настал для горних слов —
Я сбросил прошлой жизни бремя!

Помолюсь, поклонюсь
И за всё извинюсь,
Ведь от жизни, порой уставая,
Ждал любви от людей
В суете моих дней...
Улетаю теперь, улетаю!

Летел, летел я на восток,
Как мотылёк, не понимая:
Чем ближе к солнцу мой восторг,
Тем легче крылья полыхают.
И вновь на скалы средь людей,
Жизнь в новом свете познавая,
Быть надо мне ко всем добрей,

Великодушия желая.

Какой наивный человек!
Стихами коротаю век.
В чём удел мой, я не знаю.
Надежда нитью путь прядёт,
Восток зарёю полыхнёт,
Аккорд, как гроздь, к ногам срываю.

Соловьи поют

Напои меня чаем
И спроси: «Как дела?»
И скажу я отчаянно,
Что в любовь нам пора.
Да не спорь ты, пожалуйста,
Надоело, прости!
Ты послушай, упрямая,
Как поют соловьи!
Соловьи, соловьи, как поют соловьи!
Соловьи, соловьи, как поют соловьи!

Понимаешь, ведь скучно нам
От упреков, обид.
Вспомним первые встречи мы —
Снова кровь закипит!
Не пытай и не мучайся,
И не мучай меня,
Слушай в чаще дремучей
Песнь любви соловья.
Песнь любви, песнь любви, песнь любви
соловья!

Песнь любви, песнь любви, песнь любви
соловья!

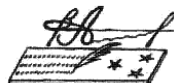
Ссоры, споры — все глупости!
Наступает рассвет.
Ты простила, я тоже —
Самый лучший привет.
Я пришел издалёка
Повстречаться с тобой,
Чтоб послушать от Бога
Птичий альт и гобой.
Птичий альт и гобой, птичий альт и гобой.
Птичий альт и гобой, птичий альт и гобой.

Заливаются снова
Соловьи, соловьи.
Мы сомкнём уста словом
О любви, от любви.
Заливаются снова
Соловьи, соловьи.
Мы сомкнём уста словом
О любви, о любви.

Какой душистый этот чай

Обмолвка женская, так невзначай:
Проездом, будете, прошу на чай...
Ну, в общем, тоже я, так, невзначай
Проездом будучи, зашел на чай.

Припев:
Какой душистый этот чай

И золотистый этот чай,
С лесною ягодой, с травой лугов!
Хозяйка очень хороша!

Попала в плен моя душа,
И обжигает взгляд, манят уста.
Прошу: на блюдечке малина и блины!
Отведайте смородины из русской старины
Ах, в чае я души не чаю,
Смотрю в глаза и понимаю...

Припев:

Темно-карие глаза да с поволокой,
Подушка мягкая в саду, сиреневый покой...
Благодарю я душечку за ласку и за чай,
За приглашение вновь — невзначай.

Ожидание весны

Монотонно, как осенние,
Идут который день весенние
Холодные
И ранние дожди...
Реки все переполняются,
Чаши терний у людей,
А дожди поют всем здравицу
Среди улиц и полей!
Небо серое и блеклое,
Не пробиться сквозь лучу,
Ветерок насквозь промок уже
И подобен стал ручью.
Земля, дождями вся пресытая,

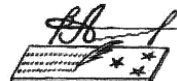
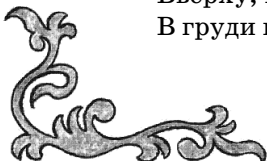
От звёзд тучами закрытая,
Ждёт луча от солнца весточки
Каждой трепетною веточкой...

Да, весна, она как дама,
Но желанная для нас,
Опоздала на свидание
И уже в который раз.
Ручьи бегут как вдохновение,
Капли лупят по щекам,
Раскрываю зонт терпения,
Поклонившись облакам.

В маркиzet берёзовый
Прорвись, листочек розовый!
С зорькой через марево
Брызни, солнце, заревом!
Разожгут опять костры
Три желанных, три сестры.
Прикоснусь я вновь к весне —
Мать София, ты во мне.

Люблю тебя, весенняя березка

А я стоял и слушал тишину.
Вечерний март, березовая роща...
Внизу я вижу свет людской,
Вверху, в сияньи звезд — покой,
В груди поет весенняя береза.

Я снова на свидании с тобой,
Дружочек мой, березовая роща.
И талый снег узор пластал,
Отживший лист в траве лежал,
Напомнил наш осенний вальс, береза!

Я не боюсь признания в любви —
С ней откровения мои нежны и чисты,
Прекрасны встречи, как мечты,
И столько ласки в эти дни!
Люблю тебя, весенняя береза.

Милой матушке

Буду слушать день и ночь
Все твои печали.
Извини, хотел помочь
Раньше, да не дали...

Старость с хворями — беда.
Борщ согреешь: «Вкусно?»
Я отвечу: «Как всегда!»
А на сердце грустно...

Подопрёшь щеку рукой,
Скажешь: «Жить устала...
Мне пора уж на покой,
Много повидала».

В радости, ли в горе я —
Всё ты понимала.

Свет мой, матушка моя,
Всё тебя мне мало!..

С нами детство грезами —
Все они не лишние,
Вижу маму с розами,
Вижу маму с вишнями...

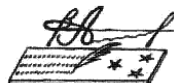
Я у памяти в избе
Посижу, погреюсь.
Благодарность и к тебе
Долетит, надеюсь...

Встрепенешься в небесах:
«Как ты мой сыночек?»
И дадут твои глаза
Радости глоточек.

Мой конь стрелою под луной

Мой конь стрелою под луной,
Он рассекает грудью встречный ветер.
Во лбу его звезда и на небе звезда,
Мчится конь судьбе навстречу.
Конь мой вороной, вместе мы с тобой
Любим голубой земли просторы
На рассвете дня, на закате дня,
В горизонте солнца крылья-облака.

Мой конь не хочет на постой.
Мой конь не терпит понуканья.
Романтик вечный от мечтаний слеп,

К святым криницам нас ведут зарницы.
Мчимся мы с тобой уж который год
Даже по ночам бег длится
По нехоженным тропам, в пропасти невзгод,
Рискуя вдребезги разбиться.

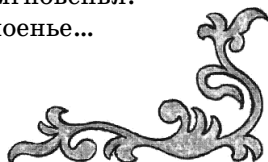
Мой конь, куда же ты летишь?
Мой конь, к чему же ты стремишься?
Похоже, ты стараешься успеть
К живой воде и захватить Жарптицу.
Конь мой, не спеши, подожди, мой конь,
Ранен всадник, кровь из ран сочится,
Но летит вперёд, ветер гриву рвёт,
Лишь звезда во лбу его лучится.

Музыка Чайковского звучит

Цветеньем леса наша жизнь озарена,
Букетами покрыта вся планета
Спешат на бал поэты-живописцы,
Ветер листьям не даёт забыться
Музыка Чайковского звучит.

В волнении ветвей с листвою осенней
Я вижу смысла высшего полёт.
Стайкой дивных птиц летит Есенин.
Маэстро ветер всех с собой зовет...
Прислушайся лес, с осенью поёт!

Я осень — женщину любимую свою
Прошу продлить волшебные мгновенья:
Томленье встреч, восторг и упоенье...

Под ветром платье осени дрожит.
На танцплощадках сердца вальс кружит.

Другу нежному

Расскажи мне, хорошая, как живешь,
как дела?

Хоть и знаю не скажешь всего в телефон.
Я не вижу глаза, но понятно,
Что трудно нам — одному и одной,
Только жизнь все командует, а ты служишь со мной.

Порой бросить все хочется, сколько можно так жить?!

Но ты служишь со мною и... не смеешь тужить!

Ты хорошая, нежная, ну подожди,
Наши сбудутся встречи, у нас всё впереди!

Припев:

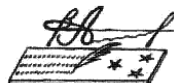
Наденька, милая, добрая Наденька,
Надежда и вера, любовь, удача, звезда навсегда!

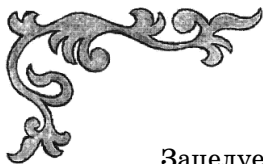
Иногда ты не выдержишь и все скажешь в глаза.

Но жена офицерская не должна быть в слезах,

Огорчения побоку — ждать и верить судьбе.
Вновь звонок: жди, я выехал... Встреча, ура!
Затанцуешь березкою, засияет лицо,

Когда принцем полковник твой вдруг
взбежит на крыльцо,

Зацелуешь, утетишься и накормишь
любя.

Благодарен я Господу за жену — за тебя!

Припев:

Нежность

Какая ночь была...
Какая ночь была!
Вино любви, гитара,
Почти совсем сгоревшая свеча...
В лучах любви твои глаза,
Лозою грот и гроздь янтаря,
Прощай, земля, вокзалы и моря...

Какая ночь была!
На радость для двоих
В ладе любви — согласие,
Нега и томленье,
И счастье, и желанье...
Волны нежности, восторг и соль любви,
О, повтори, мой ангел, повтори!

Какая ночь была!
Ты вся звучала: «Да!»,
Октавой вышею взлетала,
Возвращаясь, целовала
Глаза мои
И руки, и уста,
Зардевшись от рассветного луча,
Ты на плече жар-птицей задремала...

Незабудка

Незабудки твои глазки,
Не забыть мне твои ласки!
Под берёзками — как в сказке —
Познакомились с тобой.
И в любовь мы без оглядки
Улетали, уплывали,
Возвращались, целовались,
Упоённые мечтой.

Мы давно уже не дети,
Но, счастливые, в карете
С тобой ладушкой сидим,
О хорошем говорим.
Да, не хочется прощаться...
Новой встречи бы дожидаться!
Чтобы снова целоваться,
О хорошем говорить.

Незабудки твои глазки,
С добротою твои ласки,
И прекрасней тебя нет —
Обыщи весь белый свет.
Да, любовь — такая штука,
Моя милая подруга,
Я забыл свои года —
Вот так штука! Вот так да!

Осеннее откровение

(К людям сего мира.)

По-над Зушею к Оке,
Вверх по Волге, по реке
Прочь от забвенья, природы тленья
К Синему морю — волю мне, волю!
Рвётся с болью корня нить.
Утонуть или поплыть
С незаконченной судьбой?
Мне не надобен покой.

Да, от клёна та ладья,
Расписная и резная.
В царской осени Ока
Величаво проплывает.
Вновь риску и плыву!
Перья облаков в колчане...
Вновь рифмую наяву
В лебедином вольном стане.

Ночью счастье дарит вдруг
Звёзд великое кружение.
Жизни круг, сознания круг —
Разное кружение.
Крылья складывать нельзя,
Лабиринт судьбы вкушая.
«Где загадочный мой Сфинкс?» —
Синей волей вопрошаю.

Офицерский вальс

Для вас этот вальс, этот вальс офицерский,
Гитара трепещет, как сердце — струна.
В столице, в любом городке дальнем эн-
ском

Танцуйте и пойте с бокалом вина!

Вся жизнь по окопам, землянкам, палат-
кам,

Ярко светят вам звёзды в ночной тишине.

Ваш балет — разноцветных кружение
листьев

С заключительным «па» в вышине.

Вся музыка ваша в ночных перелесках,
В таинственном шёпоте листьев и трав,
В речных под луной русалочных вспле-
сках,

Велевших забыть про военный устав.

Вся жизнь офицеров — нелёгкая служба;
В глуши гарнизонной, в бою, на войне.
Вся служба промчится, как вихрь,
На лихом командирском коне!

Достойны любви, ваша честь офицеры!
Дай Боже, вам выстоять, всё пережить.
Дай Боже, вернуться домой, офицеры,
И с милыми вальс до рассвета кружить!

Переход мой

Я готовил переход
От забвенья к славе:
Верный ход, неверный ход...
Лучший бы добавил.
Был всегда ли, ваша честь,
Рыцарь без упрёка...
Я не мог уставно: «Есть!»
Шёл в своё далёко.

Разобрался: слава — пыль,
С порохом забава.
Клонит голову ковыль —
Викингов любавя.
Наливала жизнь сполна
Чашу горько-сладкую,
И солёную — волна,
И стихов украдкою.

Переход мой: звон да медь —
Все не завершается.
Жизнь рекой впадает в смерть —
Хочет позабавиться.
«Не спешика, ты туда», —
Говорила мама.
И алел в окно восток —
Боевая рана...

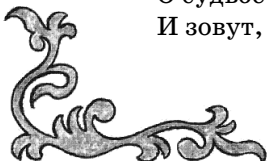
Позвала меня дорога

Появились у березки
Ярко-желтые серёжки,
На дорогах, на обочинах,
Закружилась листва...
Позвала меня дорога
От привычного порога,
Прикоснулась к сердцу родина —
Собираться в путь пора..
Охрой броской зарделся
У дороги клён.
Зазвучал в листве, как в детстве,
Вальс «Осенний сон».
А моя душа стремится
В край, где отчий дом.
Сад вишневый часто снится
За родным окном...

Припев:

Родина, Родина, с мамой и отцом,
Родина, Родина, с тёплым крыльцом.
Родина, Родина, детства пора,
Сердце в мороз греет пламя костра...

Здесь рябиновые гроздья
Разгораются огнём.
Осень жизни, дни, как листья,
Облетают с каждым днём...
Вот кружат они пред Богом,
О судьбе моей поют...
И зовут, зовут в дорогу,

К милой родине зовут...
Ребятишек вижу стайки,
Разгорается восток,
И к церквушке без утайки
Русский тянется народ.
Он народ мой настоящий,
Не изменит естества,
Он за родину встал грудью,
Не жалея живота.

Родина-матушка, грудью вскормившая,
Родина, вечным теплом напоившая,
Родина – школа, речушка, друзья-пацаны –
Лучшее место огромной страны.

Поклонимся солдатам-сыновьям

*Пусть мир взорвётся криком:
«Нет, не надо, мне нужен
сын не мёртвый, а живой!»*

Две женщины, две матери,
Две горькие судьбы.
Могилы сыновей своих
С трудом они нашли.
«Уж мертвого его
Я не отдам», —
Сказала женщина другой.
Другая тоже: «Боже мой!»

Какой же черный
Лабиринт в судьбе людской!..

О, Боже, Расскажи погибшим сыновьям,
Как плачут матери земли и тут и там.
Пусть в облаках иль в птицах прилетят
Израненные души их ребят...

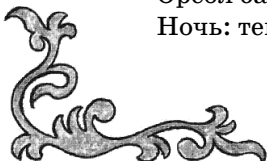
Заревана дождями вся земля,
Природа плачет горько без конца.
Оборвалась жизнь твоя, солдат,
Заложником стал алчности, солдат...

Эй вы, зачинщики войны!
Опомнитесь, остановитесь!
Люди добрые, вы слышите набат?
То колокол, и вновь идёт отряд.

О, Боже мой, останови войну!
Мы скажем всем: «Мир дому твоему!»
Поклонимся солдатам- сыновьям!..
Поклонимся солдатским матерям.

Полумесец молодой

Полумесец молодой
За березовой листвой
Засмотрелся на красавицу Надежду.
Отдалялся в тишине,
На закате, в серой мгле,
Ореол багряный —
Ночь: тепло и нежность...

Вы хорошая моя,
И скажу Вам, не тая:
«Виноват!» Березы видят:
В этот вечер
Полумесяц молодой
Над леском и над водой.
Подскажи ей, друг сердечный,
Нашу встречу!

Ох, зеленая листва,
Ох, высокая трава,
Воздух медом напоенный,
Сердце стонет...
Видишь, милая моя,
Полумесяца края?
Этот ковш, сияньем полный
Оттого, что он влюблённый!

Полумесяц молодой
Таял в дымке с синевой.
Благодарности слеза
В глазах сверкала.
Ох ты, летняя пора,
Светит белая кора у берёзоньки,
Где ты ко мне припала...

Святая Русь, ты музыкой жива

Слепая женщина играет на гармошке

На ящике средь рыночных забот:
Среди морковки, свёклы и картошки,
Средь тех, кто целый день здесь продаёт.

Но стихал базар, и наполнялась кружка,
Вздыхали, слушали стоявшие вокруг.
И плакала торговка, как подружка —
Красивый мир и ей открылся вдруг.

В метро и в переходах, на вокзалах,
Поет гармонь, поет аккордеон,
Рыдают скрипки и звенят гитары,
О чемто завывает саксофон...

Остановись, прохожий, для тебя играет
Страдающая русская душа.
Россия потому не умирает
От орд Мамай, свиста палаша.

Сёстры милосердия

Вы земные ангелы в беленьких хитончиках,
Добрые улыбки солнца на устах...
Все ваши таблеточки, все ваши укольчики,
Ваши уговорчики — милость от Христа!

Сёстры милосердные, сёстры госпитальные,
К вам порой являемся вовсе без прикрас:
Кого пуля метила иль осколки дальние,
Вы всегда приветили и лечили нас.

А порой бывало так: руку вы дарили нам,

И в палате — во дворце Мендельсона
вальс...

С того света возвращенный, вашей ла-
скою спасенный,

Танцевал солдат с невестой, и светился Спас.

Вы земные ангелы, сёстры Пантелеймона,
На Руси спасали страждущих солдат.
Возвращали силу нам, как детей лелеяли
В милосердной гавани с именем «Санбат».

Должники мы вечные, сердцем благодар-
ные!

Званья пусть различные, должность на
постах.

Божии посланницы нашей русской армии,
Исцеленье дарите словом на устах!

Прихорошилась рябинушка

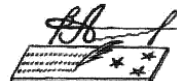
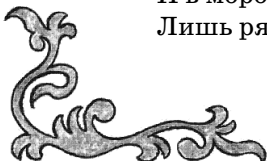
Прихорошилась рябинушка —
Нынче август за окном.

На душе моей грустинушка —
Ах, о чем она, о чем?

Может, вспомнил все прошедшее,
Наши встречи у ворот.

Отчего ты одинокая?
Почему я одинок?

Вспомнил я как в зиму-зимушку
И в мороз, и в снегопад
Лишь рябины гроздья яркие

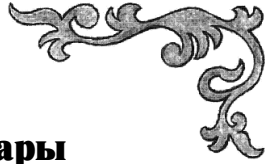
Украшением горят.
Замороженные ягоды
О несбывшемся грустят.
Отчего ж они не сорваны?
Или сердцем не хотят?

Вспомнил, милая, весною
Бантами белыми цвела
Ты, девчоночка с косичкою,
В белом фартучке была.
Ожиданием наполнена,
И прекрасна, как весна!
Всеми музами воспетая,
А по жизни все одна...

Ах, как прежде, наливаешься
Неземною красотой!
В гроздьях ягоды зарделися,
Засмущались по одной.
Придорожные, лесные,
У окошка, у ворот —
О вас, рябинushки-красавицы
До утра гармонь поет.

В осенний вальс величия
Ты в стороночке стоишь,
Пред тобою все склоняются,
Ты загадочно молчишь.
Одинокaя, как прежде,
Всё так же хороша:
Мою душу согреваешь,
Разлюбeзная моя.

Разноцветные шары

Провожая Старый год,
В новых звёздах небосвод.
И глаза мои теплом тебя согрели.
Догадайся о любви,
Руку счастья протяни,
Разноцветные шары нам песни пели.

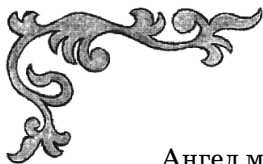
Говори — не говори,
Души грелись до зари
И фонарики на ёлочке горели.
Откровение любви:
Объясниться мы смогли,
И, сжигая все мосты, чувства пели.

Начинался карнавал.
Я с тобою танцевал,
И, казалось, что в ночи нам места мало.
И шары вокруг, шары,
Разноцветные шары!
Всё кружилось и в глазах родных мелькало.

Был рассвет погож и ал,
Твою руку целовал.
Кондуктор нас в пути своём заметил,
С Новым годом поздравлял,
Вечной встречи пожелал,
И трамвай вёз в новый год нас, как в карете.

Провожая старый год,
Новый начал я отсчёт:

Ангел мой, рука твоя в моей ладони.
Пели снежные леса,
Мы пошли под образа.
Купола-шары, шары на небосклоне.

Цыганка

Цыган, цыганочка, цыганка...
А на околице поёт гармонь-тальянка
В очаровании светлых грёз
Любовь зову среди берёз.
Свою судьбу благодарю,
Тебя, мой друг, боготворю.

А ты играй, играй, тальянка,
В объятиях моих поёт цыганка!
В очаровании светлых грёз,
Счастливые, среди берёз,
Вино любви мы пили,
О времени забыли...

Но пролетели эти дни — огонь, цыганка...
Вновь позвала судьба, заплакала тальянка.
В очаровании светлых грёз
Прощались мы среди берёз.
Благодарю, мой друг, благодарю!
Как трудно мне уйти по ноябрю...

Но только зазвучит где-то тальянка,
Я вспоминаю вновь тебя, душа-цыганка,
В воспоминании светлых грёз
Брожу один среди берёз,

Тебя, цыганочка, зову:
«Ау, душа моя, ау!»

Черноморская встреча

Вас пальцами лучей ласкало солнце.
Я ревновал, лучом желая быть.
Касались волны Вас так ласково, влюблено,
Желал и я колено пред Вами преклонить.

Вы мне тогда сказали, всё в жизни повидали,
Таких, как я, познали, вам скучно наперед...
Вы одного не знали; что я пришёл из дали
Лучом хмельного солнца, я растоплю
ваш лёд!

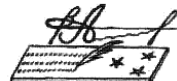
Дыхание магнолий, шум пальм манили в
сказку.

Рожденный эрос-месяц сиянье расплескал:
От пены Посейдона серебряные ласки
И нежный шепот моря в лианы рук нас звал.

Аккордами гитары звучали в сердце волны,
Венки сплетали звёзды и падали с небес.
И плыли наши души согласно, словно
чёлны,

Тела переплетались, как черноморский лес...

Аккорд поры прощанья, аккорд поры печали
С тех пор не покидает тот островок души,
Где волны нас качали, где волны нас венчали
Под запах олеандров в сиреневой тиши...

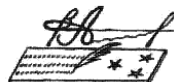
Шерше ля фам

Я собираю камушки,
На море вдаль гляжу.
Я вспоминаю Вас, мадам,
На этом берегу.
Вы обещали мне тогда
Вернуться вновь ко мне сюда,
И память наших встреч, мадам,
Я берегу, шерше ля фам!

Смотрели вместе на луну,
Пили вино, пили зарю,
Я на гитаре Вам играл
И Ваши руки целовал.
Блаженство встреч и сладость губ
Нельзя забыть, хочу вернуть
Же Ву Сует Бонем, Мадам,
Шерше Ля Фам!
А может, просто не судьба?
Летят по небу облака,
На горизонте корабли,
Я посылаю к вам Лили.
А может, мощный ураган
Вдруг налетел и Вас умчал?
Мерси боку, мадам,
Шерше Ля Фам!

Штрафбат

Только вперёд!
Бьёт свинцовым огнём амбразура.

Кто закроет её,
Тот, возможно, будет прощён...
Нет дороги назад —
Из своих там застава,
По команде строчит пулемёт —
Вот такая «забава»...

Припев:

Штрафные роты, расскажу,
Смывали кровью преступленье.
Взяв смерть за Родину свою
В тяжком бою, как искупленье.
Своей вины, что родились
В года борьбы и испытаний.
Настал судьбы последний час:
Штрафбат выходит на закланье...
Не приведи, Господь, познать
Штрафбат в бою, ядрена мать!

Они пошли на смерть свою
А значит, Родину любили.
Они пошли на смерть, хотя
И жизнь, как все, вокруг ценили,
Свою вину чтоб искупить
И снять с судьбы детей проклятье,
А иногда — и без вины,
Чтоб сбросить лагерей объяття.

Припев:

Бьют амбразуры с двух сторон!
С одной убьют — погиб предатель.
Бьют амбразуры с двух сторон!

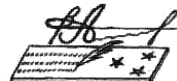
С другой убьют — поверьте, братья:
То своей кровью искупил
Один из эков преступленье.
Штрафбат в атаке — враг держись!
Бой, только бой — до иступленья!..
Не приведи, Господь, познать
Штрафбат в бою, ядрена мать!

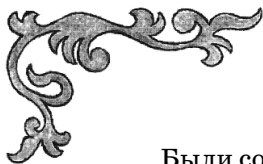
Клеймо на деле искупил,
А на душе печать печали.
Ведь в жизни каждый заслужил,
Чтоб были ангелы вначале...
Могила общая — скорей
Насыпать страшный чёрный вал...
России горьких сыновей
Тогда никто не отпевал...

Эх, дороги, дороги

Я немало прошагал,
Дров, конечно, наломал.
Родине служил
Упорно, на пределе.
Думал: «Вот уж отслужу,
Душу песней награжу
О дорогах у костра в лесу, у ели»...

Эх, дороги, вы, дороги —
Судьбы моей тревоги!
Как струны у гитары,
Порою рвались вы.
А в оркестре том дорожном

Были соло и квартет
Ну, а те, с кем по дороге,
Составляли нам дуэт.

Очень быстро заскучал,
Без дороги я пропал.
В море тихом и спокойном
Покупался,
Но друг мой генерал
В путь-дорогу вновь позвал,
И я снова без оглядки
Сумку взял и пошагал...

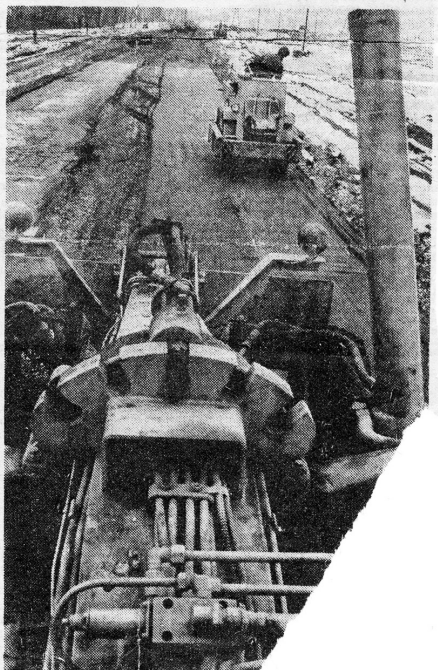
Вновь сменялись
Дни и ночи —
Дал бы Бог погоды нам!
Разрывались души в клочья,
Снился нам родной причал...
Но стояли, честь имели
И не думали сойти.
Превращались в дороги
Нашей зрелости пути.

Научитесь друг друга прощать

Научитесь друг друга прощать.
Злую память гоните метлою.
Ведь прощать — богатеть, не нищать —
Это Божий завет нам с тобою...

СОЛДАТСКАЯ ДОРОГА

Бездорожье... Оно стало трагедией для всей Нечерноземной зоны России. Пришло время строить добротную дорожную сеть, призванную обеспечить возрождение российской глубинки.

По заданию партии и правительства в нечерноземные области РСФСР прибыли армейские дорожно-строительные подразделения. Проблем пока более чем достаточно: то же бездорожье, неустроенный быт... Однако работа идет, и километры дорог, дымящих горячим асфальтом, — это уже сегодняшний день.

● Первые километры дороги.

● Главный инженер дорожно-строительной части подполковник В. Бочаров и командир взвода старший лейтенант С. Осауленко.

Фото И. Калабухова.
(Журнал «Советский воин».)
Кировская область.

Научитесь друг друга прощать,
Научитесь друг с другом мириться.
За окном непогода пусть злится,
Ты простил — на душе благодать.

Извиниться — так милое дело,
И с души, словно гиря, слетела!
Ты простил и не виноват.
Несмотря на грехи, будешь свят!

Ведь прощёное есть воскресение.
Ведь прощение — бед искупление.
Доброту и любовь принесёт под кров
Ваш покорный слуга Бочаров.

Сиянье света дня

Картины облаков
На утренней заре —
Ах, вот это да!
Багряный солнца круг
Украсил горизонт —
Да! Как никогда!
Горит,
Сверкает небосклон,
В низинах за туманом —
Нежная заря,
Да в небесах
Царит сиянье —
Вечности
Очарованье,

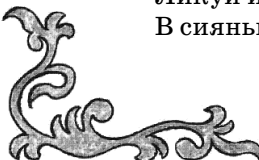

Любовь и свет,
Сиянье дня!

От солнца круг янтарь —
На утренней заре —
Ах, вот это да!
Блаженством наполняя,
Искрится красота.
Да! Как никогда!
Как ангел,
Просыпается земля.
Милая моя,
Прошу тебя:
Прими небес звучанье,
В любовной трели птиц —
Признание и желанье,
Лучом войди
В сиянье дня.

Вот первые лучи
Коснулись берёз —
Ах, вот это да!
Творца благодарю
За радость светлых грёз.
Да! Как никогда!
Тебе я приношу
Восторг души.
Счастья не тая,
Отбрось сомненья,
Переживанья,
Прими рассвет —
Прекрасное создание,
Ликуй и пой
В сияньи дня!

▲ Бочарова Надежда, Толмачёв Николай, Анастасия Бочарова,
Александр Бочарова, Владимир Бочаров,
Вера Бочарова, Александр Бочарова

▲ Галина и Владимир Ковшовы — друзья, жена Надя,
мама жены Мария Ивановна, младший сын Александр

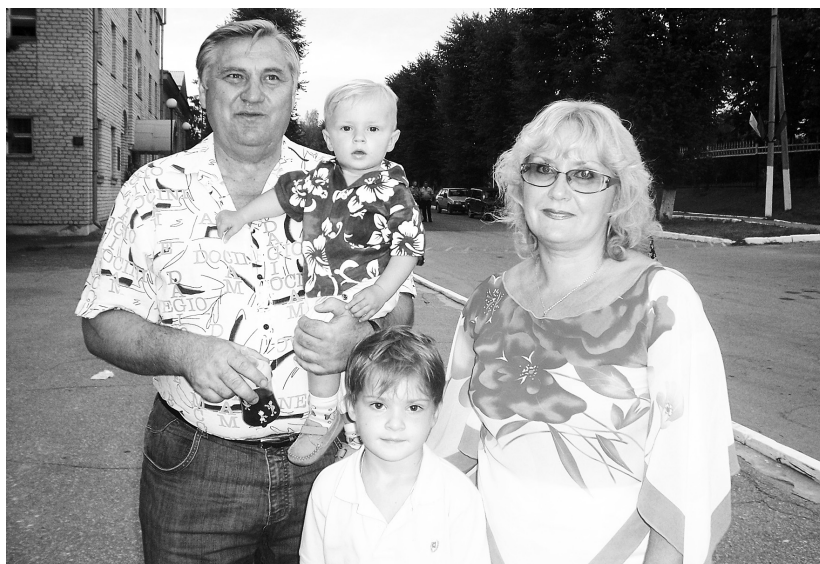
▲ Николай Максименко, Александр Лавров,
Владимир Бочаров — друзья

▲ Писатель Олег Пономарёв, мама Олега Лариса Ивановна,
Пономарёва Ольга, дочь Олега и Ольги София,
Бочарова Надежда, Владимир, Александр

▲ Писатель Елена Калужная

▲ Писатель Виктор Волков, жена Татьяна с внуками

▲ Писатель Сергей Полынин

▲ Татьяна и Юрий Козловы, друзья

▲ Марат Сисенгалиев, друг

▲ Сергей Цомашвили, друг

Оглавление

Стихи.....	10
Мосты гармонии	18
Небеса	28
Земля.....	33
Пути	36
Желания	40
Выводы	44
Весна	64
О женщине	73
Лето.....	80
Осень	89
Зима	99
Песни.....	105

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Владимир Бочаров

Разрешите прикоснуться к вашим душам

Благодарю моих друзей Олега и Ольгу Пономарёвых, посоветовавших мне писать и петь свои песни.

Благодарю Елену Калюжную за оказанную мне редакторскую помощь, а также за жёсткую критику моих ещё очень зелёных литературных опытов.

Благодарю писателя Сергея Полынина за пример служения слову, за воспевание красоты сущего мира.

Моя особая благодарность писателям, поэтам, художникам, композиторам, которые воздействовали на мои чувства, пробуждали мою душу к творчеству.

Редактор и художник — Елена Калюжная, руководитель Сочинского литературного объединения, член Российского Союза профессиональных литераторов Москвы

Дизайн и вёрстка — Александр Давыдов

